

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»

Кафедра уголовного права и процесса

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБОЕВ И ИНЫХ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки
40.04.01. Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, криминология, уголовно-
исполнительное право»
заочной формы обучения, группы 01001561

Терещенко Виктории Игоревны

Научный руководитель
канд.психол.наук, доцент
Савельева И.В.

Рецензент
начальник отделения №1 ОД
УМВД России по г.Белгороду
майор полиции
Киреева М.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|--|----|
| ВВЕДЕНИЕ..... | 4 |
| ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПОБОИ И ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЙ) | 13 |
| 1.1. История развития института побоев в отношении близких лиц в законодательстве России..... | 13 |
| 1.2. Современное отношение к понятию и признакам побоев и иных насильственных действий как к насильственным преступлениям против несовершеннолетних..... | 27 |
| 1.3. Характеристика признаков состава преступлений против здоровья несовершеннолетних..... | 35 |
| ГЛАВА II. ПОБОИ И ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ | 48 |
| 2.1. Понятие, система и юридическая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних | 48 |
| 2.2. Анализ состояния и динамики и тенденции побоев и иных насильственных действий в отношении близких лиц..... | 59 |
| 2.3. Предупреждение побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних..... | 69 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ | 83 |
| ЛИТЕРАТУРА | 86 |

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно Конституции РФ, в частности ст. 38, материнство и детство находятся под защитой государства. В соответствии же с Декларацией прав ребенка от 20 ноября 1959 г., ребенку должна быть обеспечена специальная защита законом или другими средствами и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно. И в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности.

Уголовное законодательство РФ, в свою очередь, охраняет общественные отношения, которые связаны с функционированием условий, способствующих нормальному физическому, интеллектуальному и нравственному формированию личности подростка. Уголовный закон, также, выступает одним из средств защиты ребенка от преступных посягательств, обеспечивает нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних. В связи этим в УК РФ 1996г. предусмотрены составы преступлений против несовершеннолетних, за совершение которых установлена уголовная ответственность.

Актуальность проблемы заключается в том, что долгое время тема преступлений против несовершеннолетних оставалась закрытой, лишь в последнее время ей стали уделять должное внимание. Такой вид преступлений несет угрозу непосредственно развивающейся личности, государству и нации в целом. Эти преступления влияют на уровень криминальной обстановки в стране, на рост девиантного поведения среди подростков, а так же на физическое и психологическое состояние несовершеннолетних, рост насилия и проституции, широкое распространение сексуальной рекламы и порнографических материалов, в которых использованы дети.

В связи с этим, важное практическое значение в практике борьбы с преступностью имеет предупреждение и профилактика побоев и иных насильственных действий против несовершеннолетних.

Проблема и степень ее научной разработанности. Анализ научных источников, касающихся темы выпускной квалификационной работы, позволяет сделать вывод о том, что в отечественном уголовном праве проблемам уголовной ответственности за побои и истязание на диссертационном уровне уделил внимание В.Г. Вениаминов. Уголовно-правовой аспект ответственности за побои и истязание отмечали в своих работах: А.А. Калашникова, П. Константинов, И.П. Портнов, А.Д. Тартаковский, Г.И. Чечель, Р.Д. Шарапов и др. На криминологическом уровне побои и истязание исследовались Г.А. Аванесовым, С.Н. Абельцевым, Ю.М. Антоняном, С.Д. Дерябиным, и др.

В целом, вопросы борьбы с преступлениями против здоровья, анализировались в работах таких ученых, как: Р.А. Базаров, СВ. Бородин, Л.Д. Га-ухман, Т.Г. Даурова, П.А. Дубовец, А.З. Жалинский, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородников, А.Н. Красиков, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, СВ. Расторопов, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский и др.

Проблема противоправной преступности широко исследуется в науке. Многие научные положения нашли отражение трудах: Г.А.Аванесова, Ю.М.Антоняна, Н.А.Беляева, В.Н.Бурлакова, В.В.Вандышева, И.В.Волгаревой, Н.И.Ветрова, И.А.Возгина, Я.И.Гилянского, С.А.Денисова, А.И.Долговой, Г.Л.Касторского, Н.Ф.Кузнецовой,, Д.А.Шестакова, Е.Е.Центрова, Я.М.Яковлева и других.

Вместе с тем, проблема уголовной ответственности за побои и иные насильственные действия в отношении несовершеннолетних в теории уголовного права исследована не в полной мере. Важную роль играет совершенствование уголовного законодательства об ответственности за исследуемые преступления и практики его применения. Изложенные

обстоятельства обуславливают необходимость исследования темы об ответственности за побои и иные насильственные действия в отношении несовершеннолетних.

Следовательно проблема уголовной ответственности за преступления совершаемые против несовершеннолетних нуждается в специальной проработке.

Нерешенными остаются проблемы квалификации нанесения побоев и иных насильственных действий. Открытыми остаются вопросы повышения эффективности предупреждения данного вида преступлений, посягающих на жизнь и здоровье несовершеннолетних.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, подвергшиеся посягательству при совершении побоев и иных насильственных действий в системе преступлений против несовершеннолетних.

Предметом исследования являются состояние уголовного законодательства, данные следственной и судебной практики о преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье несовершеннолетних, теоретические воззрения и научные разработки по исследуемой проблеме.

Неразработанность темы исследования, наряду с ее актуальностью, предопределили цель и задачи настоящего исследования. **Целью** представленной работы является исследование и дальнейшая разработка теоретических и методологических положений, касающихся проблем уголовной ответственности и наказания за совершение побоев и иных насильственных действий.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие взаимосвязанные **задачи**:

1. изучение особенностей развития российского уголовного законодательства об ответственности за побои в отношении близких;

2. исследование современного отношения к понятию и признакам побоев и иных насильственных действий как к насильственным преступлениям против несовершеннолетних;

3. рассмотреть характеристику признаков состава преступлений против здоровья несовершеннолетних;

4. изучить понятие, систему и юридическую характеристику преступлений против семьи и несовершеннолетних;

5. проанализировать состояние и динамику и тенденции побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних;

6. рассмотреть способы предупреждения побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних.

Методы исследования. Методологической основой исследования явились различные общенаучные методы, прежде всего диалектический - как основной способ объективного и всестороннего познания действительности.

В процессе работы также использовались методы социально-правового исследования, такие, как: формальная логика, с помощью которой анализировались нормы уголовного законодательства, и сравнительный анализ.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что на основе анализа историко-правовой, социологической и философской основ темы, юридического содержания причинения побоев и иных насильственных действий, предлагается система способов профилактики и предупреждения данного вида преступлений.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выводы, научные положения и рекомендации, сформулированные в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы для дальнейших научных исследований, направленных на изучение проблем уголовной ответственности за причинение побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних; в правоприменительной практике при решении вопросов квалификации

конкретных деяний, в отношении несовершеннолетних; в учебном процессе при изучении таких дисциплин как «Уголовное право» и «Криминология», при подготовке юристов по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовная ответственность за побои и иные насильственные действия в своем развитии прошла длительный этап. Однако наиболее существенные изменения претерпела норма УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за побои, в период с 2016 г. по 2017 г. В 2016 г. законодательство встало на путь либерализации, вследствие чего были предприняты первые шаги к декриминализации ряда преступлений, в числе которых оказались и побои.

2. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится две статьи, предусматривающие ответственность за побои: ст. 116 УК РФ, уголовная ответственность по которой наступает за «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и ст. 116.1 УК РФ, в которой речь идет об уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

3. Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме активных действий, последствием в виде физической боли и

причинной связью между ними. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ, заключается в альтернативных действиях - побоях, то есть в нанесении ударов потерпевшему, или в иных насильственных действиях, причинивших тому физическую боль.

4. Особенностью объективной стороны побоев является именно отсутствие обязательного для всех остальных преступлений против здоровья признака - причинно-следственной связи между деянием и последствиями, так как таковых может и не быть. Иными словами, должен отсутствовать вред, причиненный здоровью, а, следовательно, и объект охраны не должен быть связан со здоровьем напрямую.

5. Поскольку в ст. 116 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - здоровье и личную неприкосновенность человека – представляется, что преступление является двуобъектным. При этом личная неприкосновенность человека выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта.

6. Субъективную сторону преступления характеризует прямой умысел. При этом для ст. 116 УК РФ квалифицирующее значение имеет мотив: хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

7. Субъект преступления является общим - вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Статью 116.1 УК РФ, в которой речь идет об уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, характеризует специальный субъект - лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за побои.

8. В нормах ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ не указан в качестве основного или квалифицирующего признака несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего, однако в правоприменительной практике данные преступные

проявления в отношении несовершеннолетних встречаются довольно часто. В связи с этим полагаем, что применительно к трактовке преступлений против семьи и несовершеннолетних, нужно применять расширенный подход, и относить к ним не только деяния, предусмотренные главой 20 УК РФ, не только преступления, в составах которых интересы семьи и несовершеннолетних выступают в качестве дополнительного объекта, но и иные посягательства в отношении несовершеннолетних, в частности, дополнить данный перечень статьями 116 УК (побои), 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

9. Анализ данных уголовной статистики показал, что в последние годы все большую актуальность и злободневность приобретает проблема внутрисемейной насильственной преступности. С целью защиты прав ребенка при декриминализации семейного насилия следовало бы внести изменения в статью 156 УК РФ, создав открытый перечень действий, составляющих жестокое обращение с несовершеннолетним, включив в него побои.

10. Целесообразно дополнить норму ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступник, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим преимуществом, пользуется его беззащитностью, что облегчает достижение преступного результата.

11. Целесообразно закрепление в уголовном законодательстве понятия «малолетний возраст потерпевшего», а не только заведомую для виновного его беспомощность, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание;

12. Одним из путей решения проблем профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере могли бы стать разработка и принятие Федерального закона «О предотвращении насилия в семье», В указанном нормативном правовом документе необходимо закрепить такие понятия, как «семейно-бытовые отношения», «бытовое насилие», «субъекты профилактики бытового насилия», сформулировать принципы профилактики бытового насилия.

13. Крайне важно законодательно классифицировать виды бытового насилия, не ограничиваясь физическим его проявлением, поскольку психологическое, сексуальное и экономическое насилие несут в себе не меньшую общественную опасность. Что касается несовершеннолетних членов семьи, то это могут быть какие-либо умышленные действия физической, сексуальной, психологической либо экономической направленности, если эти действия нарушают их конституционные права и свободы как человека и гражданина и наносят моральный ущерб, вред физическому либо психическому здоровью.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, его цели, гипотеза и задачи, отмечаются научная новизна и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Уголовно-правовая природа преступлений против здоровья несовершеннолетних (побои и иные насильственные действия)» рассматриваются особенности развития российского уголовного законодательства об ответственности за причинение побоев и иных насильственных действий в системе преступлений против несовершеннолетних.

Во второй главе «Криминологический анализ и предупреждение побоев и иных насильственных действий» производится исследование динамики

причинения побоев и иных насильственных действий, изучаются особенности лиц их совершающих. Изучается влияние побоев на несовершеннолетних, на их право на здоровую жизнь и телесную неприкосновенность. Рассматриваются способы предупреждения преступлений против несовершеннолетних.

В заключении излагаются основные теоретические выводы исследования, подводятся итоги, определяются перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПОБОИ И ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЙ)

1.1. История развития института побоев в отношении близких лиц в законодательстве России

Институт ответственности за побои известен русскому праву с самых давних времен. Для составления полной картины развития состава данного преступления, стоит проанализировать понятие, а также наказание за нанесение побоев, содержащееся в различных исторических источниках права.

Большую часть своей истории русское государство сохраняло патриархальный уклад. Правила жизни в нем описывались в нравоучительных сборниках, которые известны на Руси с давних времен. Самым известным из них является «Домострой», датируемый XV—XVI веками. В нем собраны правила и наставления, которым должна подчиняться духовная и мирская жизнь русского человека.

«Домострой» затрагивал самые разные аспекты бытия — от приготовления кваса до почитания бога. Значительная часть текста посвящена в нем отношениям внутри семьи, как между мужем и женой, так и между родителями и детьми. И хотя этот сборник не имеет канонического статуса, его положения чрезвычайно показательны, потому что касаются преимущественно непубличной части семейной жизни.

Одна из глав «Домостроя» называется «Как детей учить и страхом спасать». В ней содержится прямое указание на допустимость, если не на

необходимость суровых наказаний: «Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей»¹.

Строгости, граничащей с жестокостью, «Домострой» дает объяснение — целью подобных родительских действий является воспитание «детей своих в страхе божьем в поучении и наставлении». Оно появляется, например, в том месте, где появляется прямое указание на допустимость насилия в адрес малолетних детей: «И не жалея, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти»².

Дети находятся в подчиненном положении — об этом свидетельствует не только допустимость насилия в их адрес, но и жесткость наказания в том случае, если они подняли руку на своих родителей.

Несмотря на то, что документ регулировал поведение обычных людей в обыденных ситуациях, он все же не имел ни официального статуса, ни какого-либо отношения к уголовному праву. Большинство его положений, прежде всего, касались допустимости тех или иных действий, а не наказаний за проступки, а также были основаны на представлениях о библейской морали и подчинены крайне традиционному укладу.

Между тем наказание за насильственные преступления против здоровья содержалось уже в первом систематизированном нормативном акте Древней Руси — «Русской Правде». В Русской правде можно найти следующую формулировку деяния, похожего по признакам на побои: «Кто кого ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукояткой меча, палкою, чашею, рогом, пястью с такого 12 гривен пени, а если же ударенный, не стерпя обиды, посечет обидчика мечом, того в вину ему не ставить. Кто кого толкнет рукою, или палкою или жердью ударит, и два видока то засвидетельствуют, то взыскать с такого три гривны пени, если же учинивший это будет варяг или колбяг, то полное число свидетелей истец представить должен, или отдать ему на

¹ Домострой / пер. с древнерусского В.В. Колесова. М.: АСТ, 2016. С.82.

² Там же. С.82.

присягу»¹.

Побои рассматривались в нем как одно из преступлений против личности. Правда, содержание самого документа, который был издан в X—XI веках, по нынешним меркам выглядит достаточно примитивно: к примеру, нанесение побоев по тяжести приравнивалось к ранению мечом или отсечению пальца. Привычной градации тяжести совершенных преступлений не было, речи о семейном насилии в «Русской Правде» также не шло.

Таким образом, Русская правда закрепляла не только наказуемость деяния, но и уточняла конкретные способы его совершения. Кроме того, наказание за него имело имущественную форму, что характерно для всего свода. Тем не менее, имелось противоречие, уменьшавшее размер пени в случае засвидетельствования удара свидетелями. Данное обстоятельство следует объяснить, прежде всего, не развитостью в то время законотворческой системы.

Следующее упоминание о побоях содержится уже в Псковской судной грамоте 1467 года. В указанном источнике, в отличие от Русской правды, имеется сам термин «побои». Само содержание правовой нормы существенным изменениям не было подвержено, что говорит о не очень динамичном развитии права в этот временной период.

Следующее упоминание о побоях содержится уже в Судебнике 1497 года. Определение побоев в Судебнике не раскрывается. Указывается лишь то, что дело о побоях может быть решено поединком, примирением тяжущихся, а при предоставлении доказательств должна быть назначена смертная казнь с оплатой иска за счет имущества преступника². Сам Судебник является в большей степени источником процессуального права. Примечательно также, что процедура решения дела о побоях, размеры пошлин, причитавшихся дьяку, приставу и окольниковому, в точности соответствуют аналогичным при разрешении спора о займах. Возможно, это является аналогом разделения преступлений по признакам частного либо публичного обвинения. В настоящее

¹ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: 1997. С. 72.

² Судебники 15-16 веков / под редакцией Б.Д. Грекова. 1952. С. 110

время уголовные дела о побоях рассматриваются в порядке частного обвинения, то есть, уголовное дело возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего, дело может быть прекращено примирением сторон. Возможность такого прекращения дела можно наблюдать и в Судебнике. Рассматриваются такие дела мировым судом. В целом, процесс напоминает судебное разбирательство по гражданскому делу, рассматриваемому в порядке искового производства.

Аналогия заметна как в Судебнике, так и в действующем законодательстве. Таким образом, можно наблюдать уже такую характеристику развития русского права, как появление принципа публичности. Тем не менее, с процессуальной точки зрения, присутствуют такие признаки неразвитости, как наказание в виде смертной казни за не столь общественно опасное преступление, а также придание большего значения поединку, чем поиску и сбору доказательств. Объяснялось это, вероятно, тем, что общество было в тот период в большей степени религиозно, считалось, что Бог придаст уверенности и сил тому, кто в самом деле прав.

Однако, в сравнении с предшествовавшими источниками русского права, бросается в глаза претерпевшая изменения санкция за преступление. Русская Правда и Псковская судная грамота предусматривали наказание в виде пени за нанесение побоев. То есть, ответственность за совершение преступления носила имущественный, материальный характер. Судебник же, помимо оплаты иска за счет имущества преступника, закрепил ответственность в виде смертной казни. Таким образом, был осуществлен переход от имущественных лишений к лишениям личного характера как элементу ответственности за побор.

Причина такого различия санкций за одно преступление, предусматривавшихся источниками права разных исторических периодов, скорее всего, заключается в различиях в общественном строе, а, следовательно, и в менталитете людей тех эпох. В период регулирования общественных

отношений Русской Правдой - начиная с одиннадцатого и заканчивая пятнадцатым веками - русское общество еще только формировалось, отношение государственной власти строилось по большей части на подчинении и принуждении, содержании государственного аппарата, формировании средств для его ресурсного обеспечения. Следовательно, назначение государства, а именно достижение общего блага, отодвигалось на второй план. В свою очередь, одна из целей современного уголовного наказания - восстановление социальной справедливости - также выступало второстепенным. Отсюда и было распространено наказание в виде штрафа, что способствовало функционированию аппарата государственной власти. В конце пятнадцатого века общество в достаточной степени сформировалось, была преодолена феодальная раздробленность на Руси, обеспечение справедливого правосудия стало весьма важной задачей государства, так как это объяснялось объективными потребностями общества.

Судебник 1550 г., также являясь закреплением процессуальных норм, использовал вместо термина «побои» такой термин, как «избиение». Подобно предшествовавшему Судебнику, содержится положение о смертной казни в том случае, если обвиняемый окажется «явно лихой человек», об оплате иска из его имущества. Под словом «явно», скорее всего, подразумевалось наличие доказательств, подтверждавших «лихость» человека, чем данный свод похож на предшествовавший ему Судебник 1497 года.

Следующее изменение норма о побоях претерпела уже в 17-м веке. В Соборном Уложении 1649 г. о составе преступления, имеющем схожие признаки с побоями, говорится в Главе 3 «О Государеве дворе, чтоб на Государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было». Во втором абзаце данной главы сказано, что «будет кто в государеве дворе кого из дерзости ударит рукою, ..., посадити того в тюрьму на месяц. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, бесчестье доправити вдвое,

да его же за честь государева двора посадить в тюрьму на шесть недель»¹.

Таким образом, в приведенном памятнике права можно наблюдать, во-первых, закрепленный способ совершения деяния («ударит рукою»), во-вторых, указание мотива совершения («из дерзости»), в-третьих, наличие квалифицирующего признака («ударит до крови»), здесь же сказано и о бесчестье потерпевшего, то есть рассматривались честь и достоинство как объект преступления, в-четвертых, имеет место наказание в виде тюремного заточения на определенный срок, это, безусловно, отличает Соборное Уложение от предшествовавших источников права.

Само Уложение было принято ввиду того, что в тот период в Российском законодательстве имел место некий хаос из-за огромного количества актов, противоречивших друг другу и даже устаревших, чему способствовали разбросанность нормативных актов по ведомствам, отсутствие координации в правоприменительной деятельности, неэффективность казуального характера правовых норм. Наконец, поводом к созыву Земского собора и разработки Уложения служил вспыхнувший в 1648 г. Соляной бунт в Москве. Соборным Уложением была осуществлена попытка разграничения норм права по отраслям, а также произошла систематизация законодательства.

Градация степеней тяжести проступков, да и самих составов преступлений в Уложении оставалась весьма условной, как и в принятых при Петре I Воинских артикулах. Деятельность Петра I в области уголовного законодательства можно назвать весьма интенсивной. Петром I не было отменено действие Соборного Уложения 1649 года, несмотря на осознание его несовершенства. Были предприняты попытки составления нового Уложения в 1700 и 1714 годах, однако эти проекты так и не были реализованы.

Основной формой деятельности Петра I в сфере уголовного законодательства являлось издание Указов. Тем не менее, не все деяния охватывались этими Указами, в частности, про нанесение телесных

¹ Соборное Уложение 1649 г. / под ред. А. Г. Манькова. Л.: Изд-во Наука, 1987. С. 257.

повреждений и побои в них ничего не говорилось. Говорилось о них в Воинских артикулах Петра I 1715 г. А именно, Артикул 145 закреплял, что ударившего по щеке палач перед строем бил по щеке, а «по рассмотрению к тому еще наказан быть имеет»¹. То есть, наблюдается наличие усмотрения правоприменителя при назначении наказания.

Артикул 146 обязывал того, «кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет» лишать его руки. В данном случае мы видим, во-первых, признак субъективной стороны преступления - мотив злости и гнева, во-вторых, появляется орудие, а именно трость либо иной предмет, в-третьих, прямым способом указано уже не просто телесное наказание, а членовредительное, являющееся более строгим по сравнению с Артикулом 145.

Также в Артикуле 141 говорится, что «ежели учинитца драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом, профосу отдав, наказать и сверх того имеет виноватый у обиженного просить о прощении пред судом»². Здесь тоже имеет место деяние, похожее на побои своей объективной стороной, так как речь идет о драке, в ходе которой никому не причиняется смерть либо вред здоровью. Имеется здесь и такой факультативный признак объективной стороны, как обстоятельства совершения деяния, а именно пир. Наконец, сказано о различии назначаемого наказания в зависимости от вида субъекта преступления: офицера ожидало более строгое наказание, чем рядового.

Наказание в виде «гонять через строй» было весьма распространено в солдатской и офицерской среде. Заключалось оно в том, что наказываемого, оголенного по пояс, вдоль строя из двух шеренг вели двое солдат, к чьим ружьям он был в тот момент привязан. С каждой стороны солдаты-шпицрутены ударяли палкой виновного по спине по мере того, как он к ним приближался.

¹ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>

² Законодательство Петра Первого / под ред. Преображенского А.А. 1997 г. С. 720.

Помимо ведущих наказываемого солдат, сопровождал данное шествие и офицер. В случае, если шпицрутен промахивался или, по мнению офицера, бил виновного недостаточно сильно, офицер мог наказать самого шпицрутена, а также заменить его на другого. При этом, всей процедуре придавались официальность и торжественность путем музыкального барабанного и духового сопровождения. Популярность такого вида наказания в то время следует объяснять милитаризацией общественной жизни, необходимостью в муштре и поддержании военной дисциплины, а также политикой Петра I, направленной на заимствование некоторых, в том числе военных, элементов у стран Запада.

Примечательно, что приведенный артикул предполагает ответственность для зачинщика драки, а не для того, кто будет побит и принужден защищать самого себя.

Нанесение удара в Артикуле имело свое название - «Оскорбление действием». Не стоит, однако, забывать, что прежде всего Артикул предназначался для военнослужащих, лиц, обслуживавших армию, и подлежал применению военными судами. Тем не менее, он применялся частично и в общих судах как сборник уголовного права.

Разумеется, никаких упоминаний о семейном насилии в этих документах также не было. Впервые подобные преступления были выделены в отдельную группу в опубликованном в 1833 году Своде законов Российской империи. Свод был довольно громоздким: он содержал в себе 5 книг, которые в совокупности состояли из 15-ти томов, пятнадцатый том являлся сводом уголовных законов. В дальнейшем, а именно в 1892 году, Свод был дополнен шестнадцатым томом, содержащим Судебные устава. Том 15 состоял из 12-ти разделов, поделенных по родовому объекту преступления. Раздел десятый назывался «О преступленіях противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ». Наконец, статьи в разделах объединялись в главы, причем каждая из этих глав закрепляла признаки преступлений одного рода и ответственность за них. Одна из таких глав — Глава 3 — носила название «О нанесеніи увечья,

рань и других поврежденій здоровью», регламентировала, в частности, ответственность за преступление, похожее своими признаками на побои. Точнее, называлось преступление «побои», от современных побоев оно все-таки отличалось.

Статья 1489 закрепляла следующее положение: «За причиненіе кому либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній, или мученій виновный, смотря по оказанной имъ при семь большей или меньшей жестокости, по степени причиненного имъ вреда и другимъ сопровождавшимъ его деяніе обстоятельствамъ, приговаривается: къ лишенію всехъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдаче в исправительныя арестантскія отделенія»¹. В приведенной статье мы можем наблюдать, во-первых, тот факт, что побои относились к видам истязаний, на что указывает словосочетание «побоевъ или иныхъ истязаній», во-вторых, имело место указание на умышленную форму вины, в-третьих, последствием причинения побоев считалось появление опасности для жизни потерпевшего, что, безусловно, отличает объективную сторону побоев того периода от современного, наконец, в-четвертых, наказанием за совершение этого преступления являлось лишение всех прав и передача виновного в исправительное арестантское отделение. Стоит отметить, что указанная мера уголовного наказания была весьма распространена в Своде законов уголовных. Тюремное заключение было известно еще и Соборному Уложению 1649 года, лишение прав же было новой мерой. Вероятно, введение данной меры объясняется прогрессивным развитием общественных отношений, в результате которого приобрели особое значение права и свободы человека и гражданина. В связи с этим, лишение таких прав, радикальное изменение правового статуса гражданина представлялось эффективной мерой воздействия на преступников. Примечательно также то, что Свод не предполагал в данном случае телесного наказания для виновного.

¹ Свод законов Российской империи 1832 г. / Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

Помимо статьи 1489, ответственность за побои была закреплена в статьях 1490, 1491, 1492. В них ответственность различалась в зависимости от последствий побоев, а именно увечий, тяжких ран, повреждений в умственных способностях или даже смерти, от потерпевшего, например, беременной женщины. Заслуживает внимания также то, что ответственность была строже за нанесение побоев одному из родителей, а также родственнику по восходящей линии. То есть, наблюдается аналог современных «лиц, ведущих совместное хозяйство». Мерой наказания в указанных случаях являлась, кроме лишения всех прав, ссылка на каторжные работы на определенный срок. Данная мера также была весьма популярна для Свода, назначалась она за более тяжкие преступления. Каторжные работы появились ввиду необходимости обрабатывать новые земли, осваивать и развивать новые сферы промышленности, что оказывало влияние на общественное развитие, так как каторжники использовались в качестве средства и орудия производства материальных благ.

В дальнейшем Свод законов неоднократно дополнялся и переиздавался, продолжение его действия было признано необходимым даже Временным правительством после падения самодержавия в 1917 году. Наконец, Свод просуществовал и в течение первого года социалистического строя, так как не все общественные отношения были урегулированы актами советских органов. В последствие им пришлось приступить к созданию советского кодифицированного законодательства.

Первый советский уголовный кодекс — УК РСФСР 1922 года¹ — посвящал специальный раздел главы, говорившей о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, ответственности за причинение телесного повреждения. В данном кодексе предусматривалось трехчленное деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие, критерием служил вред, причиненный здоровью потерпевшего.

¹ Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#0>

Ответственность за умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий устанавливалась специальной статьей кодекса. Кроме того, предусматривалась уголовная ответственность за неосторожное причинение телесных повреждений любой степени тяжести, даже легких телесных повреждений.

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года¹ знал уже только тяжкие и легкие телесные повреждения. В свою очередь, легкие телесные повреждения разделялись на легкие телесные повреждения, не опасные для жизни, но причинившие расстройство здоровья, и не причинившие этого расстройства. Для этих повреждений существовал такой общий признак, как отсутствие опасности повреждений для жизни потерпевшего. Легкими телесными повреждениями, не причинившими расстройство здоровья, считались повреждения, повлекшие за собой кратковременную утрату трудоспособности или кратковременное ослабление функции какого-либо органа, или какое-то незначительное скоропроходящее заболевание. Санкция за это преступление исключала возможность применения лишения свободы и устанавливала наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штрафа до трехсот рублей.

Ввиду долгого применения УК РСФСР 1926 года, была выявлена недостаточная обоснованность перехода к двухступенной градации телесных повреждений, так как понятие легких телесных повреждений объединяло совершенно не однородные деяния по степени своей общественной опасности, а меры наказания за умышленные легкие телесные повреждения являлись не соответствовавшими реальной степени тяжести этих преступлений.

При создании Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года², законодатель принял во внимание указанные обстоятельства. В новом кодексе уже существовали статьи, предусматривавшие ответственность за причинение

¹ Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274#0>

² Уголовный кодекс РСФСР / Справочная информационная система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/10107062/>

менее тяжкие телесных повреждений.

Тем не менее, единого взгляда на побои не существовало ни в законодательстве, ни в доктрине и после этого нововведения.

Например, в Уголовных кодексах РСФСР и Белорусской ССР побои определялись как удар, удары или совершение иных действий, причинивших физическую боль. Кроме того, законодательство названных республик относило побои к телесным повреждениям.

В уголовных кодексах Украинской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Литовской, Молдавской, Латвийской, Киргизской, Таджикской, Армянской, Туркменской ССР побои к телесным повреждениям не относились. Помимо этого, умышленное нанесение удара (ударов), побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, истязания были объединены в отдельной уголовно-правовой норме. В качестве простого вида состава указанной нормы приводилось нанесение удара (ударов), побоев или совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, в качестве квалифицированного - истязания.

В Уголовном кодексе Эстонской ССР побои также не были отнесены к телесному повреждению и помещались в статье об ответственности за насильственные действия над личностью. Эта статья была сформулирована как умышленное нанесение удара, побоев или иные насильственные действия над личностью, причинившие физическую боль.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал следующее положение в статье 112:

«Умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. Те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи, наказываются лишением свободы на срок до шести месяцев,

или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, либо влекут применение мер общественного воздействия»¹.

Примечательно то, что в части первой указанной статьи речь идет о побоях, однако указаны они скорее в качестве способа достижения последствий, которые по современному законодательству относятся к легкому вреду здоровью. Во второй же части имели место побои в том виде, в котором мы привыкли их видеть: не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Часть 2 статьи 112 содержит также интересное положение, характерное для советского законодательства, а именно, одной из мер наказания за побои является применение мер общественного воздействия. То есть, воздействию общества на сознание виновного отводились довольно важные роль и значение. Происходило это, скорее всего, благодаря советской социалистической идеологизации жизни общества.

В советской уголовно-правовой литературе существовало много определений телесных повреждений. Различия в определениях по большей части сводились к тому, следует ли относить к телесным повреждениям такие действия, как удары, побои и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли. Ряд авторов исключали из понятия телесных повреждений насильственные действия, причиняющие физическую боль, то есть, определяли данное понятие довольно узко. А.С. Никифоров сужал понятие телесных повреждений в еще большей степени, исключая из него не только удары, побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, но и такие повреждения, которые расстройства здоровью не влекут. Под последними следует понимать кровоподтек, ссадину, царапину и так далее.

¹ Уголовный кодекс РСФСР / Справочная информационная система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/10107062/>

Уголовный Кодекс 1996 года¹ закрепил ответственность за побои и иные насильственные действия, не повлекшие за собой легкого вреда здоровью. Таким образом, была в общем виде определена объективная сторона преступления, субъект преступления являлся общим, то есть, дееспособным лицом, достигшим к моменту совершения преступления возраста 16 лет, потерпевшим от преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, могло выступать любое лицо. Наказание в данном случае предусматривалось в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев. То есть, лишение свободы за указанное деяние не предусматривалось. Появились квалифицирующие признаки преступления, перечисленные в части второй статьи 116, а именно, совершение преступления из хулиганских побуждений, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Санкция за это преступление не предусматривала штрафа, однако, в отличие от части первой, закрепляла наказание в виде принудительных работ, ограничения свободы на срок до двух лет, а также лишения свободы на тот же срок. Соответственно, санкция в виде применения мер общественного воздействия перестала существовать вовсе, что вполне объяснимо прекращением существования единой идеологии в обществе.

Довольно таки существенные изменения претерпела норма УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за побои, в период с 2016 г. по 2017 г.

В 2016 г. законодательство встало на путь либерализации, вследствие чего были предприняты первые шаги к декриминализации ряда преступлений, в

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

числе которых оказались и побои.

1.2. Современное отношение к понятию и признакам побоев и иных насильственных действий как к насильственным преступлениям против несовершеннолетних

Согласно действующей Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Общеизвестно, что основными задачами государственной семейной политики, направленной на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, выступают сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества и авторитета родителей. Так, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, требует «создания условий для повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания устойчивости каждой семьи»¹. В свою очередь Стратегия национальной безопасности в п. п. 76, 78 относит защиту семьи и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей к «стратегическим целям обеспечения национальной безопасности»².

Одним из средств такой защиты является уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних. В действующем УК РФ данные нормы выделены в отдельную главу. Такое выделение является не случайным, а одной из форм реализации конституционных принципов защиты интересов семьи и детства. Стоит заметить, что уголовная политика в этой сфере является неоднозначной и противоречивой, что дает основания для ее дальнейшего исследования и

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 683 // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

изучения как теоретиками, так и практиками. В такой ситуации, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделить совершенствованию законодательной базы, которая могла бы обеспечить в полной мере охрану семьи, материнства и детства, в том числе уголовного законодательства.

Напомним, что 21 июня 2016 г. Госдума приняла закон № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Так, согласно новой редакции ст. 116 УК РФ «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль в отношении близких лиц - наказывается арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Данная норма содержит примечание, в котором сказано, что под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство»¹.

До вступления поправок в действующий УК РФ, общество разделилось во взглядах и мнениях о логичности и целесообразности внесения данных изменений. Каждая из сторон видела «свои» плюсы и минусы, которые могут стать результатом данных новшеств. Мы уверены, что семья создает индивидуальную обстановку межличностных отношений, во многом реально определяющую физическое, эмоциональное, интеллектуальное развитие и состояние человека. И в данной ситуации конкурировать с семьей во всех отношениях не может ни одно общественное или государственное воспитательное учреждение.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

Так, например, Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства выступила с заявлением в связи с принятием новой редакции статьи 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В заявлении, в частности, отмечалось: «Патриаршая комиссия считает, что эта норма не имеет нравственных оправданий и юридических оснований, по своему содержанию направлена против семьи и принятого в российской культуре понимания прав родителей, дискриминационна, противоречит основным принципам здоровой государственной семейной политики и не учитывает традиционные семейные и нравственные ценности российского общества. Ее практическое применение принесет обществу и его нравственной жизни значительно больше вреда, чем пользы»¹.

Заметим, что против «закона о запрете семейного воспитания» выступила и группа депутатов «Единой России», а также члены Совета федерации. Однако, не смотря на разногласия и противоречия, 14 ноября 2016 года в Госдуму поступил новый законопроект № 26265-7 «О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса РФ». В свою очередь авторы законопроекта предложили декриминализовать все виды побоев и наказывать их административно. В итоге, после долгих прений и размолвок, 27 января 2017 года Государственная дума РФ приняла закон о декриминализации побоев в семье. Уголовная ответственность теперь будет наступать только в случае, если человек уже был осужден по аналогичной статье Административного кодекса РФ².

По справедливому замечанию парламентариев, «статья 116 УК РФ в части, касающихся «близких лиц» нарушает уголовно-правовые принципы справедливости и соразмерности наказания, закрепленные в статье 6 УК РФ.

¹ Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: Патриархия.ru

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

Справедливость уголовного наказания начинается со справедливости криминализации общественно опасного деяния...».

Кроме того, неопределенность в понимании близкого лица с большой степенью вероятности породила бы противоречивую судебную практику. Например, можно ли считать близкими лицами людей одного пола, сожительствующих и ведущих совместное хозяйство, бывших супругов, соседей по коммунальной квартире и т.д.¹. Весьма спорным было и уравнивать общественную опасность данных деяний, ранее относящихся к ч. 1 ст. 116 УК РФ, и деяний, относящихся к квалифицированным составам части второй ее прежней редакции.

Отметим, что многие службы, работающие с жертвами насилия в семье, утверждают, что именно наличие уголовной ответственности было превентивной мерой для людей склонных к агрессии. Учитывая, что реальное число людей, пострадавших от рук своих близких, узнать очень тяжело, так как единицы обращаются за помощью. Страх перед повторным насилием заставлял промолчать сотни, а то и тысячи женщин и детей. А теперь, когда законодательно реальную помощь от государства можно будет получить только после повторного привлечения к закону, количество обращений потерпевших может снизиться в разы, однако фактически их число будет таким же, как и в прошлые годы, а то и увеличиться. Особенно это касается отдельных регионов РФ, где количество таких преступлений особенно велико, потому что традиционно считается, что женщина имеет несколько меньше прав, чем мужчина.

Некоторые криминологи положительно восприняли данную новеллу, увидев в ней факт гуманизации уголовного законодательства. По мнению О.В. Артюшиной, «норма с административной преюдицией, хотя и выступает сдерживающим фактором, все же направлена на смягчение ответственности»².

¹ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С.94

² Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С.15.

Отмечалось, что рассмотрение материалов об административных правонарушениях носит намного более оперативный характер, нежели расследование уголовных дел¹. Сторонники декриминализации побоев утверждают, что это не приведет к повышению уровня насилия. По их мнению, установление административной ответственности за однократное причинение физической боли позволит разграничить однократное и многократное причинение физической боли, понизить степень латентности побоев и своевременно выявить лиц, склонных к бытовому насилию². Другая часть криминологов негативно восприняла данные изменения, в частности указывая на недопустимость отнесения к административным правонарушениям деяний, где объектом выступает жизнь и здоровье человека³.

В настоящее время ст. 116.1 УК РФ относится к делам частного обвинения, а ст. 116 УК РФ - к делам частно-публичного обвинения. Поэтому можно уверенно предполагать, что ст. 116.1 УК РФ будет эффективно работать только в ситуации, когда виновный известен потерпевшему или задержан с поличным, в остальных случаях привлечение его к ответственности становится проблематичным. Если потерпевший не знает нападавшего, то об уголовной или административной ответственности будет идти речь?

Так, часть 4 статьи 20 УПК РФ содержит положение, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждает уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо в силу иных причин не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором

¹ Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С.42.

² Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10. С.137

³ Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С.174.

неизвестны. Но этот вариант выглядит затратным и нелогичным и, конечно же, не освобождает правоохранительные органы от физического объема расследуемых дел. Ведь одной из целей декриминализации побоев была и проблема загрузки сотрудников. Следует согласиться с В.И. Торговченковым, что «круговорот» ответственности нельзя считать оптимальным расходом ресурсов и времени правоохранительной системы¹.

Стоит обратить внимание, что непосредственным объектом побоев является здоровье и телесная неприкосновенность личности. Недостаточно обоснованно устанавливать их защиту в зависимости от выявления или невыявления ранее совершенных виновным действий, ведь характер и степень общественной опасности неизменны вне зависимости от того, впервые или повторно осуществляется посягательство виновным.

Изменение порядка уголовного преследования может породить и иные проблемы. С учетом отмеченного отказ от уголовной ответственности за побои, на наш взгляд, способен порождать безнаказанность, что может привести к эскалации насилия. Существенные проблемы будут возникать при квалификации деяний, состоящих в нанесении ударов с не конкретизированным умыслом, когда виновному безразлично, какие он наносит повреждения потерпевшему. В ситуации, когда нет последствий в виде временной нетрудоспособности или незначительной стойкой утраты трудоспособности, каким бы ни было поведение виновного, кем бы ни был потерпевший (ребенок, инвалид, беременная женщина), какими бы ни были цели виновного, отсутствие в прошлом привлечения лица к административной ответственности повлечет квалификацию содеянного лишь как административного правонарушения. Будут ли люди обращаться за защитой, понимая, что последствия для виновного минимальны? Вероятнее всего, нет.

¹ Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С.49.

Сложность еще и в том, что в судебной практике нет единого понимания содержания объективной стороны данного состава. Побой не являются особым видом повреждений, они характеризуются многократным нанесением ударов по телу потерпевшего. Относительно количества числа ударов нет единства мнений. Есть ученые, которые считают, что «понятием побоев должно охватываться нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов, а к иным насильственным действиям следует относить действия, не связанные с нанесением ударов»¹. Большинство ученых склоняются к тому, что ударов должно быть не менее трех. По мнению А.И. Коробеева, квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление². В свою очередь Р.М. Шагалиев посчитал, что «побои - это нанесение одному лицу не менее двух ударов»³. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008г. №194н вред нанесенный здоровью, который можно охарактеризовать как побои, включает в себя ссадины, гематомы, поверхностные раны, ушибы мягких тканей⁴. Но не стоит забывать и о моральных страданиях пострадавшего.

На наш взгляд, данное изменение не решает проблем, связанных с профилактикой бытового насилия. Нельзя сказать, что отказ от уголовной ответственности за нанесение побоев близким лицам - это дозволение на насильственные методы разрешения конфликтов и воспитания в семье. Неоднозначное решение по частичной декриминализации побоев может привести к снижению защиты личности, да и общества в целом. Мы видим, что

¹ Николаева Ю.В., Гримальская С.А. Новая редакция ст. 116 УК РФ: за и против. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIV Международной научно-практической конференции: Сборник. М.: Проспект, 2017. С.145.

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С.66.

³ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С.85.

⁴ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс]: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

законодатель признал полную декриминализацию побоев невозможной, и вопрос о профилактике семейного насилия по-прежнему остается насущным. Не стоит забывать о превентивном значении данных норм, они должны способствовать предупреждению более тяжких преступлений против жизни и здоровья. Уже сейчас стали появляться тревожные сообщения в средствах массовой информации о росте бытовых конфликтов и бытового насилия, и речь идет только о зафиксированных полицией вызовах. Законодатель мог бы решить возникающие сложные ситуации путем конкретизации и расширения перечня квалифицирующих признаков состава ст. 116 УК РФ, не ограничиваясь только указанием на мотивы, и связать усиление ответственности с признаками потерпевшего, давно известными уголовному праву.

На наш взгляд, стоило бы дополнить норму установлением уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении малолетнего, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Данные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступник, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим преимуществом, пользуется его беззащитностью, что облегчает достижение преступного результата. Несомненно, в каждом конкретном случае должны оцениваться состояние и характеристики потерпевшего. Справедливо отмечает В.Н. Воронин, что «эти признаки не являются формальными, их содержание зависит от конкретного состояния потерпевшего»¹.

Полагаем, что действующая редакция не в полной мере отвечает задачам защиты здоровья и телесной неприкосновенности личности, конкретизация же диспозиции нормы обеспечила бы реальную защиту от бытового насилия и позволила бы избежать злоупотреблений, которые были заложены в прежней неоднозначной формулировкой признака потерпевших.

¹ Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С.136.

1.3. Характеристика признаков состава преступлений против здоровья несовершеннолетних

Итак, Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» смягчена уголовная ответственность за побои, из диспозиции ст. 116 УК РФ исключена уголовная ответственность за нанесение побоев близким лицам. Одновременно с 15.07.2016 года впервые предусмотрена административная ответственность за побои (в КоАП РФ введена ст. 6.1.1 «Побои»)¹.

В соответствии со ст. 116 УК РФ уголовная ответственность наступает за «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»².

Относительно объекта побоев в науке нет единства мнений. По общему правилу, объектом рассматриваемого преступления выступают здоровье и личная неприкосновенность человека. По мнению некоторых ученых, объектом преступлений является здоровье³, другие полагают, что телесная неприкосновенность, третьи высказывают сомнение относительно того, что объектом побоев является здоровье, либо считают условным причисление

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Чечель, Г. И. Квалификация истязания по действующему законодательству. – Барнаул, 2011. С.28.

побоев к преступлениям против здоровья и в итоге их объект ни как не определен¹.

М.В Талан отмечает, что объектом преступления (в точном смысле слова) является не здоровье, а более широкий круг отношений – телесная неприкосновенность личности².

В уголовно-правовой теории наметился своеобразный поворот к пониманию объекта уголовно-правовой охраны не только как общественного отношения, но и реального блага. Мы считаем, что более конструктивна точка зрения А.В. Наумова. По его мнению, «во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества». Но «в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности»³.

Думается, что концепция «объект – правовое благо» согласуется с действующим законодательством, поскольку законом охраняются именно конкретные жизненные блага. С учетом их характера, ценности и других особенностей законодатель конструирует ту или иную уголовно-правовую норму. Охраняемое этой нормой благо делает ее индивидуальной и неповторимой, отличной от других. На наш взгляд, объектом побоев следует признать здоровье человека как правовое благо.

Здоровье - это необходимое условие жизнедеятельности организма, при котором все его органы и системы функционируют нормально. В соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения от 22 июня 1946 г.⁴

¹ Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов: РГБ, 2005. – 184с.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012.

³ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Юристъ, 2009. – 516с.

⁴ Устав (конституция) Всемирной организации здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 года) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] (из информационного банка «Международное право») – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Уголовно наказуемым является причинение вреда жизни или здоровью другого человека.

Понятие вреда здоровью содержится в п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, от 17 августа 2007 г. и определяется как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды¹.

Вред здоровью подразделяется на тяжкий, средней тяжести и легкий. Степень тяжести вреда здоровью определяется на основании указанных Правил путем производства судебно-медицинской экспертизы либо судебно-медицинского освидетельствования.

Вред здоровью признается легким при наличии двух признаков:

а) если он вызывает кратковременное расстройство здоровья продолжительностью не свыше двадцати одного дня;

б) влечет незначительную стойкую утрату общей трудоспособности в объеме, не превышающем десять процентов².

С объективной стороны преступления против жизни и здоровья в основном могут совершаться только путем действия, например побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ)³.

Однако, «объективная сторона преступлений против здоровья человека представляет значительную сложность для анализа, так как разнообразны не только сами эти деяния (действия или бездействие) в данных преступлениях, но

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: «Проспект», 2015.

также характер вреда, причиняемого здоровью потерпевшего», что неоднократно отмечалось в юридической литературе¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме активных действий, последствием в виде физической боли и причинной связью между ними. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ, заключается в альтернативных действиях - побоях, то есть в нанесении ударов потерпевшему, или в иных насильственных действиях, причинивших тому физическую боль (щипание, сечение, выкручивание рук, термическое воздействие, нанесение повреждений тупыми и острыми предметами, использование для укусов животных и насекомых и т.п.)².

Особенностью объективной стороны побоев является именно отсутствие обязательного для всех остальных преступлений против здоровья признака - причинно-следственной связи между деянием и последствиями, так как таковых может и не быть. Иными словами, должен отсутствовать вред, причиненный здоровью, а, следовательно, и объект охраны не должен быть связан со здоровьем напрямую. Этим обстоятельством некоторые ученые мотивируют тот факт, что объектом рассматриваемого преступления должно быть именно право человека на личную неприкосновенность, и в первую очередь телесную, о чем говорится в ст. 22 Конституции РФ: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», а не его здоровье³.

Следующим спорным пунктом остается установление момента окончания рассматриваемого преступления. Одни ученые полагают, что состав - формальный, т.е. преступление окончено с момента совершения действий, причиняющих физическую боль. Другие считают его материальным составом, где в качестве последствий выступает физическая боль. С точки зрения

¹ Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 67–77; Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 16–29.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: «Юрайт», 2016.

³ Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // «Ленинградский юридический журнал», 2017, № 2.

практического применения здесь такая же неразбериха. Конечно, хотелось бы, чтобы по данному вопросу Верховный Суд дал свою оценку, тем самым прекратив спорные суждения, но, к сожалению, до настоящего времени этого не произошло. Как нам представляется, если мы за основу возьмем факт, что объектом побоев являются общественные отношения, охраняющие телесную неприкосновенность, то напрашивается вывод - это формальный состав и окончен с момента совершения действий, нарушающих право человека на личную неприкосновенность. Данный вывод подкрепляется тем, что судебно-медицинская экспертиза не устанавливает факта физической боли или психических страданий, она может установить только наличие кровоподтеков, ссадин, свидетельствующих о насилии. Следовательно, наличие или отсутствие физической боли - это субъективная оценка потерпевшего, что не всегда подтверждается истиной, тем более у каждого человека физиологический болевой порог различается.

Существует еще один спорный вопрос относительно терминов, которые применяются в качестве объективных признаков рассматриваемого состава преступления. Неоднозначно в судебной практике устанавливают термин «побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль». То, что «побои» - это многократно нанесенные удары, у большинства правоприменителей не вызывает сомнения, споры идут вокруг количественного показателя. Кто-то считает достаточным нанесение двух или более ударов, кто-то от трех и более.

На практике суды квалифицируют по статье 116 УК РФ («Побои») нанесение одного удара по признаку иных насильственных действий, вследствие которых причиняется физическая боль¹. Представляется, что такой подход неприемлем. В законодательной диспозиции статьи четко прописаны

¹ Постановление президиума Верховного суда Республики Тыва от 10.12.2015 по делу № 44У-38/2015, Постановление президиума Новосибирского областного суда от 08.07.2016 по делу № 44у-133/2016, Постановление президиума Тульского областного суда от 22.07.2014 № 44у-106/14 // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

рассматриваемые признаки во множественном числе, следовательно, отдельные удары вообще не должны рассматриваться в качестве признака статьи «Побои», только в многократном исполнении. Также в качестве довода можно сказать о законодательном отграничении многократных ударов в качестве побоев от иных насильственных действий, указанных в диспозиции статьи.

Часть ученых-правоведов считают, что для квалификации по ст. 116 УК РФ неважно количество ударов, а один удар также квалифицируется как «побои»¹.

Другие придерживаются противоположной точки зрения, не расценивая нанесение одного удара подобным образом². В Комментарий к УК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, которым часто пользуются сотрудники правоохранительных органов, применительно к ст. 116 УК РФ также говорится, что нанесение одного удара не может называться побоями³.

Последний вариант обоснованнее, поскольку конструкция ст. 116 УК РФ, вводя разделительный союз «или», отличает побои (употреблены во множественном числе) - путем нанесения двух и более ударов - и иные (нежели побои) насильственные действия, не поддающиеся подсчету.

Представляется, что в данном случае необходимо отталкиваться от слова «многократный», т.е. повторяемый много раз, в большом количестве, избыточно. Следовательно, целесообразно в рассматриваемом случае говорить о нанесении не менее трех ударов по телу человека⁴.

Побои - это действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов. Сами по себе они не составляют особого вида повреждения, хотя в

¹ Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были // Мировой судья. 2014. № 5.

² Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу № 22-103/2015 // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013

⁴ Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // «Ленинградский юридический журнал», 2017, № 2.

результате их нанесения могут возникать телесные повреждения (в частности, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Вместе с тем побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений.

Еще более неоднозначный подход отмечается к установлению признака «совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль». Традиционно под ними понимались действия, которые могут выражаться в выкручивании рук, шипании, сдавливании какой-либо части тела потерпевшего и т.п.

Практика к иным насильственным действиям относит причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия. Обязательным признаком состава преступления является последствие в виде физической боли.

Термин «физическая боль» употребляется в диспозиции ст. 116 УК РФ. Между тем ни Уголовный кодекс РФ, ни «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» не раскрывают содержание данного понятия.

Наиболее часто в юридической литературе встречается следующее определение: «Боль – своеобразное психофизиологическое состояние человека, возникающее в результате сверхсильных или разрушительных раздражителей, вызывающих органические или функциональные нарушения в организме»¹.

По мнению Р.Д. Шарапова, возникновение болевых ощущений сопровождается рядом объективных изменений в организме, которые затрагивают самые различные функциональные системы (например: дыхательную, сердечно-сосудистую системы). С медицинской точки зрения причинение физической боли является незначительным, но ухудшением

¹ Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право, 2004. № 2.

состояния здорового организма. Следовательно, физическая боль представляет собой вред здоровью человека, крайней степенью которого может явиться болевой шок.

Представляется, что причинение боли означает причинение вреда здоровью человека. Следует отметить, что боль имеет четыре уровня: ноцицепция (т.е. уровень, с которого начинается формирование болевых ощущений), ощущение боли, переживание боли (или страдание от боли), болевое поведение. Если буквально толковать уголовный закон, то причинение физической боли, соответствующей любому из выше перечисленных уровней, является уголовно-наказуемым деянием. Более того, объективная оценка физической боли представляет определенную трудность. Это связано со специфичностью болевых симптомов.

Субъективную сторону преступления характеризует прямой умысел.

Хотя в науке спор о том, возможен ли косвенный умысел в преступлениях с формальным составом, остается открытым¹. В судах преобладает мнение о том, что побои совершаются только с прямым умыслом.

Для ст. 116 УК РФ квалифицирующее значение имеет мотив: хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

В абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»² сказано, что под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с

¹ Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом // Российский юридический журнал. 2016. № 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Закрепляя политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы и как обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ), и как квалифицирующие признаки - ст. 116.1 УК РФ и другие, УК РФ развивает конституционные положения о политическом и идеологическом многообразии в Российской Федерации (ст. 13 Конституции РФ), о равенстве прав человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств и запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой принадлежности (ст. 19 Конституции РФ).

Иначе данные признаки принято именовать экстремистскими¹, и им посвящено отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»².

В этом Постановлении, среди прочего, сказано (абз. 3 п. 3), что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической,

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Отграничение уголовно и административно наказуемых побоев производится как раз по субъективной стороне.

Субъект преступления является общим - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Статью 116.1 УК РФ, в которой речь идет об уголовной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, характеризует специальный субъект - лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за побои.

По правилам ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, уголовная ответственность наступит, если вынесенное в отношении лица постановление о назначении административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ не было исполнено либо со дня окончания его исполнения не истек один год: соответственно, со дня уплаты административного штрафа

(прекращения его взимания из заработной платы), окончания отбывания административного ареста либо обязательных работ.

На день совершения лицом повторного деяния постановление о назначении административного наказания за предыдущее деяние должно вступить в силу.

В связи с исключением из диспозиции ст. 116 УК РФ нанесения побоев в отношении близких лиц за данные действия лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Статья 6.1.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Признаки состава указанного правонарушения совпадают с признаками преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 и 116.1 УК РФ, за исключением отсутствия у правонарушителя таких мотивов, как хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Стоит дополнительно напомнить, что в производстве по делам об административных правонарушениях в отличие от уголовного судопроизводства нет деления умышленной формы вины на два вида - прямой умысел и косвенный¹. Побои, ответственность за которые установлена в ст. 6.1.1 КоАП РФ, совершаются умышленно - лицо, их совершившее, сознавало противоправный характер своего действия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ).

Повторный факт совершения административного правонарушения образует состав преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ.

¹ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012

Судить об эффективности трехзвенной (ст. 116 УК РФ + ст. 116.1 УК РФ + ст. 6.1.1 КоАП РФ) системы ответственности за побои пока не приходится ввиду недостаточности судебной практики по каждой категории дел.

Вместе с тем представляется, что именно применение новой административной нормы - со всей неоднозначной процессуальной спецификой КоАП РФ - даст ответ на вопрос о том, оправданной ли оказалась декриминализация простых побоев с переводом их в разряд административных правонарушений.

Исторические предпосылки внутрисемейного насилия лежат глубоко в сознании человека. На протяжении значительного периода времени данное явление проявляло себя по-разному, но непременно оно сопровождалось воздействием на телесную неприкосновенность и здоровье человека. Причем борьба с ним тоже была неоднозначной и проявлялась от общественного порицания до уголовного преследования. При этом термин «внутрисемейное насилие» как признак преступления в законе не употреблялся, хотя и предполагался в случаях практического применения норм, связанных с насилием по отношению к близкородственным конфликтам.

В быту потерпевшие от насилия часто не стремились привлекать близких лиц к ответственности, а воспринимали данную возможность как меру устрашения, запугивания по отношению к виновному.

Попыткой законодателя сделать акцент на борьбе с внутрисемейным насилием, была промежуточная редакция ст. 116 УК РФ, где он пытался определить круг потерпевших внутрисемейного насилия, включив в текст и примечание ст. термин «близкие», но ему это не удалось. Причина этого кроется в сложной и неоднозначной формулировке понятия «близкие», а также целесообразности выделения данного признака в составе преступления, в сравнительной оценке санкции статьи по отношению к другим преступлениям, посягающим на здоровье человека, которая была не в пользу изменений в статье.

Критика, развернутая на страницах юридической прессы, послужила основанием для очередного изменения положений ст. 116 УК РФ. Поэтому в новой редакции законодатель отказался от указания на признак внутрисемейного насилия «близкие», оставив данную трактовку на усмотрение практических работников, и прежде всего суда.

Как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, к сожалению, серьезного обсуждения предложений о реформировании ответственности за побои не произошло. Также без ответа остался вопрос об усилении ответственности за внутрисемейное насилие. Как предложение, можно обратить внимание законодателя на ст. 63 УК РФ и включить внутрисемейное насилие в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

ГЛАВА II. ПОБОИ И ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Понятие, система и юридическая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних

Состояние и тенденции преступности являются одним из важных показателей, характеризующих результативность социальных процессов и преобразований, происходящих в обществе на определенном этапе его развития. Поэтому регулярные и точные измерения изменений преступности, ее количественных (включая латентную часть) и качественных показателей, могут иметь большой эффект не только в плане профилактики преступлений против несовершеннолетних, но и применительно к решению стратегически важных задач социальной политики государства в целом.

На первом месте в любом правовом государстве находятся интересы подрастающего поколения, проблемы его защиты и нормального развития, поэтому значительное количество норм уголовного законодательства должно быть направлено на охрану прав несовершеннолетних. Статистические показатели, характеризующие надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, свидетельствуют о том, что права несовершеннолетних нарушаются во всех основных сферах жизнедеятельности: и сфере образования (17,3%); в сфере труда (4,1%); в сфере быта (45%).

Одной из самых опасных проблем является насилие над детьми. Значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой

неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке.

Преступность против несовершеннолетних - это разновидность общей преступности. Она не может рассматриваться абстрактно, безотносительно к конкретной территории и определенному времени. Это совокупность преступлений против несовершеннолетних за определенный промежуток времени на конкретной территории, а также их совокупность с количественно-качественными характеристиками¹.

Преступления против несовершеннолетних посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы².

Традиционно преступления против несовершеннолетних составляют преступные посягательства, направленные на причинение вреда интересам развития несовершеннолетнего. Это деяния, предусмотренные статьями 134-135, 150-154, 156-157, 242¹ Уголовного кодекса России. В литературе совокупность таких преступлений именуется «противоadolescentной преступностью»³. Соглашаясь в принципе с подобным определением рассматриваемого вида посягательств, считаем необходимым обратить внимание на условность данного термина, «который не отражает в должной мере специфики объекта анализируемых преступлений»⁴.

Для защиты детей от преступных, форм физического, психического и сексуального насилия также используются нормы уголовного законодательства. Уголовный кодекс России предусматривает 10 составов преступлений, которые могут быть совершены только против детей (7 из них: включены в самостоятельную главу «Преступления против семьи и

¹ Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: Дисс... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. С.15.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: «КОНТРАКТ», 2017 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://consultant.ru/cgi/online>

³ Частная криминология / Отв.ред. Д.А.Шестаков. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С.574.

⁴ Д.А. Шестаков. Указ.соч. С.574.

несовершеннолетних») и еще 19 составов преступлений, которые одновременно направлены как против детей, так и против взрослых. Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность практически за все виды физического и сексуального насилия над детьми. Из возможных форм психического насилия не называется только угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства. Поскольку в последнем случае состав преступления является материальным, а не формальным, не все случаи доведения до самоубийства могут быть отнесены только к психическому насилию. Особой формой психического насилия можно считать разглашение тайны усыновления. Пренебрежение основными потребностями ребенка наказывается в тех случаях, когда оставление ребенка без надзора создает угрозу его жизни или здоровью (ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности»), либо уклонение родителей или иных воспитателей ребенка от выполнения обязанностей по его воспитанию, сопряженное с жестоким обращением с ребенком. Также наказывается злостное уклонение родителя от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, то есть невыполнение ими обязанности их содержать, что можно признать жестоким обращением в тех случаях, когда доход родителя, с которым проживает ребенок, не позволяет обеспечить надлежащее удовлетворение основных потребностей ребенка¹.

Из одиннадцати уголовно наказуемых форм физического насилия лишь одно (убийство матерью новорожденного ребенка – ст. 106 УК) может быть совершено только против ребенка: из 5 преступлений в сфере сексуальных отношений (гл. 18 УК) лишь два совершаются только против детей (ст. 134, 135 УК). Это обстоятельство находит отражение в том, что хотя преступления, жертвами (потерпевшими) от которых, могут быть только дети, составляет 1% от числа зарегистрированных преступлений, доля детей в общем числе жертв составляет около 5,5%.

¹ Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. - 1999. - №4. - С 74.

За последние годы, согласно официальной статистике¹, в России в целом зафиксировано снижение числа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Всего было зарегистрировано: в 2013 г. – 106399, в 2014 г. – 97159, в 2015 г. – 89896, в 2016 г. – 84558, в 2017 г. – 84055 преступлений. Среди ежегодно регистрируемых преступлений около половины сопряжены с применением насилия, и их число также стабильно снижается на протяжении последних лет. Однако, общая тенденция не отражает сущность и качественные изменения преступности, поскольку не для всех видов преступлений в отношении детей характерна такая благоприятная динамика.

Однако нет сомнений в том, что статистические данные о распространенности и степени насилия в отношении несовершеннолетних, особенно в сфере семейных отношений, в нашей стране так же, как и во всем мире, сильно занижены.

С одной стороны, это обусловлено подчиненным положением жертвы по отношению к преступнику, так как в ситуации применения физического насилия ребенок одновременно подвергается и психическому насилию, эмоциональному прессингу, материальным и медицинским лишениям, запрету, а зачастую и возможности сообщить кому бы то ни было о происходящем².

Кроме того, до 13 лет ребенок очень сильно привязан к родителям, особенно к матери. Не понимая истоков немотивированной жестокости, он начинает обвинять во всем себя, скрывая факты насилия со стороны взрослых³. Даже в тех случаях, когда было известно, что к несовершеннолетнему со стороны матери неоднократно применялось насилие, он (в 87% случаев) говорит об обратном, всеми способами выгораживая ее⁴.

¹ Ф. 455 кн. 709 ФКУ ГИАЦ МВД России. Приведены данные указанных форм с 2013 по 2017 гг.

² Шмарион П.В. Насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект // Российский следователь, 2017, № 9. С.41-45.

³ Насилие и его влияние на здоровье: Пособие для медицинских работников / Под общ. ред. Л.С. Алексеевой, Г.В. Сабитовой. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. С. 4 - 5.

⁴ Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 64.

Поэтому количество зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, зависит не столько от деятельности сотрудников ОВД, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении¹.

Основным объектом рассматриваемых посягательств выступают устои семьи и интересы несовершеннолетних. В качестве дополнительного объекта могут выступать телесная и духовная неприкосновенность личности, ее честь и достоинство, здоровье, жизнь.

Объективная сторона указанных преступлений выражается в действиях, в активном поведении (вовлечении, продаже, подмене и т.п.). Совершение некоторых преступлений возможно и путем бездействия, пассивного поведения (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего - ст. 156 УК РФ, уклонение от содержания детей или родителей - ст. 157 УК РФ).

Составы преступлений рассматриваемой группы сконструированы, в основном, по типу формальных: акцент делается на поведении виновного, последствия в качестве обязательного признака составов не фигурируют. Преступления являются оконченными в момент выполнения деяний, указанных в диспозициях статей.

Определенными особенностями характеризуется субъект анализируемой группы преступлений. В ряде случаев предусматривается повышенный (18 лет) возраст (ст. ст. 150, 151, 154, ч. 2 ст. 157 УК РФ), в иных случаях он обычный - 16 лет. Отдельные составы: розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), разглашение тайны усыновления или удочерения (ст. 155 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) -

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Г.А. Аванесов, А.А. Баранов, А.Б. Васильев, К.В. Вишневецкий и др. / Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 487 с.

предполагают наличие специального субъекта. Это лица, непосредственно осуществляющие отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему (продавцы); обязанные хранить сведения об усыновлении (удочерении) как служебную или профессиональную тайну; родители или иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или осуществлению контроля за ним; родители или совершеннолетние трудоспособные дети. Признаки специального субъекта в некоторых составах выступают усиливающими наказанием обстоятельствами. Таковым является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий (ч. 2 ст. 150, ст. 151 УК РФ), совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего. Вопрос о наличии этого квалифицирующего признака должен решаться исходя из положений, предусмотренных СК РФ. Так, ответственность по ч. 2 ст. 150, ст. 151 УК РФ должны нести мачеха, отчим, если ребенок проживает с ними. В то же время родитель, лишенный родительских прав, может быть признан субъектом квалифицированного состава преступления только в случае, если будет установлено, что он сохранил свое влияние на ребенка после аннулирования родительских прав решением суда. Иные близкие родственники, например брат или сестра, бабушка или дедушка, у которых проживает несовершеннолетний, если на них в установленном законом порядке не возложена обязанность по его воспитанию, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 150, 151 УК РФ, должны нести ответственность не по ч. 2, а по ч. 1 этих статей.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений выражается в прямом умысле. В некоторых случаях конструктивным признаком основного состава выступают корыстные или иные низменные побуждения (ст. ст. 153 - 155 УК РФ).

Полагаем, что применительно к трактовке преступлений против семьи и несовершеннолетних, нужно применять расширенный подход, и относить к ним

не только деяния, предусмотренные главой 20 УК РФ, не только преступления, в составах которых интересы семьи и несовершеннолетних выступают в качестве дополнительного объекта, но и иные посягательства в отношении несовершеннолетних.

Так, анализ практики и мнений ученых, исследовавших данную проблематику¹, позволяет дополнить данный перечень статьями 116 УК (побои), 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст. 115 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

И хотя в данных нормах не указан в качестве основного или квалифицирующего признака несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего, в правоприменительной практике данные преступные проявления в отношении несовершеннолетних встречаются довольно часто. Эти преступления содержатся в главе против жизни и здоровья. Включение данных норм в эту главу подразумевает видовым объектом здоровье граждан. Но если это и полной мере верно в отношении взрослых, то в случаях совершения таких преступлений в отношении детей и подростков, функциональное состояние организма которых находится на стадии развития, наряду со здоровьем несовершеннолетних подвергнется негативному воздействию и само нормальное их физическое, психическое, нравственное развитие².

Такой подход, на наш взгляд, вполне оправдан, учитывая тот факт, что в последние годы все большую актуальность и злободневность приобретает проблема внутрисемейной насильственной преступности. Ежегодно растет количество противоправных посягательств, совершенных на почве семейно-бытовых конфликтов, весомое место среди которых занимают побои и истязание. Чаше всего они носят ситуационно-бытовой характер, являются

¹ См., в частности: Путилов П.П. Нормальное развитие несовершеннолетнего как объект уголовно-правовой охраны: Дис...канд. юрид. наук. Омск, 1999; Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

² Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: дис. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. – С.20.

результатом издержек воспитания, низкой культуры отдельных граждан, неправомерного разрешения конфликтов в семейно-бытовой сфере и сфере досуга, порождаются злоупотреблением спиртными напитками и употреблением наркотических средств.

Генеральная прокуратура РФ свидетельствует, что ежегодно около 2 млн. российских детей в возрасте до 14 лет подвергаются избиению собственными родителями. По статистике, до 70% всех детских травм имеют семейно-бытовой характер¹.

Побои нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия, оказывая негативное влияние в сферах семьи, быта, досуга, школы и других. Их опасность состоит, прежде всего, в том, что данные преступления можно сравнительно легко совершить и очень трудно по объективным причинам предотвратить.

Семейные отношения, в сущности, предполагают субординацию и саморегулирующийся бытовой уклад. Вопросы распределения обязанностей и реализации прав в семье изначально подчинены объективным предпосылкам. Дети подчинены взрослым, так как до восемнадцатилетия граждане имеют небольшое количество прав и свобод, которые могут реализовать самостоятельно, без участия взрослых. Их малый жизненный опыт, физическая и нравственная неподготовленность естественным путем ставят несовершеннолетних в зависимость от взрослых членов семьи. Аналогичная ситуация складывается и в отношении пенсионеров, лиц пожилых, не имеющих возможности самостоятельно о себе позаботиться в силу состояния здоровья².

Как справедливо отмечает Л.М. Хуснетдинова «Несмотря на относительно правовую защищенность, ребенок по законодательству РФ, фактически беззащитен, когда сталкивается с домашним насилием, которое, по

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://genproc.gov.ru/>

² Феоктистов Д.А. Особенности законодательной конструкции ст.116 УК РФ в свете изменений законодательства // В книге: Современность в творчестве начинающего исследователя. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 51.

мнению его родителей, является одним из средств воспитания. Когда ребенка по различным причинам ударили только один раз, в том числе если эти удары наносились через определенный промежуток времени, за различные провинности. В данном случае ответственность родителей по ст. 116 УК РФ не наступает. Как и не наступает за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по ст. 156 УК РФ. При этом хочется отметить, что случаи, когда родители жестоким образом избивают своего ребенка, в общей массе семей достаточно редки. В то же время такая ситуация, когда имеет место единичный случай насилия (подзатыльник, шлепок и тому подобное) как средство воспитания ребенка, является довольно распространенной. Основой для такого положения вещей в области воспитания является на сегодняшний день сложившаяся социальная обстановка в семьях и обществе»¹.

Специфика семейной организации как сплоченной малой социальной группы такова, что часто противоречия, которые возникают почти в каждой семье, не представляется возможным рассматривать через призму физического и психического насилия в традиционном общеуголовном смысле. Например, в ряде семей в «воспитательных» целях широко используются «традиционные» физические наказания (например, порка ремнем, подзатыльники и др.). Формально такие действия родителей могут быть квалифицированы как побои (ст. 116 УК РФ). В то же время с точки зрения осуществления воспитательной функции семьи такие действия родителей в определенной степени могут быть оправданы. С позиции общественной морали такого рода «воспитательное» воздействие открыто не поощряется, но при определенных условиях признается социально допустимым².

Однако необходимость правовой защиты несовершеннолетних от семейного насилия, в том числе побоев и истязания, во многом оправдывается

¹ Хуснетдинова Л.М. К вопросу о домашнем насилии в отношении детей // Российская юстиция, 2017, № 5. С.57-59.

² Шахов В.И. Насилие в семье: Уголовно-правовое и криминологическое значение: Автореф. дис. канд.юрид.наук. – Ижевск, 2003. – С.12.

последствиями такого насилия, которые в большей степени проявляются у детей. Как справедливо отмечает А.В. Макаров: «особенностью преступных посягательств против несовершеннолетних является то, что они, вне зависимости от характера и степени причиненного материального вреда, в каждом случае причиняют психическую травму ребенку, predeterminedенную неустойчивостью его психики. Ее результатом в дальнейшем нередко является совершение преступлений подростком-жертвой, «превратившимся» в преступника»¹.

Последствия насилия можно определить как ближайшие и отдаленные последствия (рис. 2.1.).

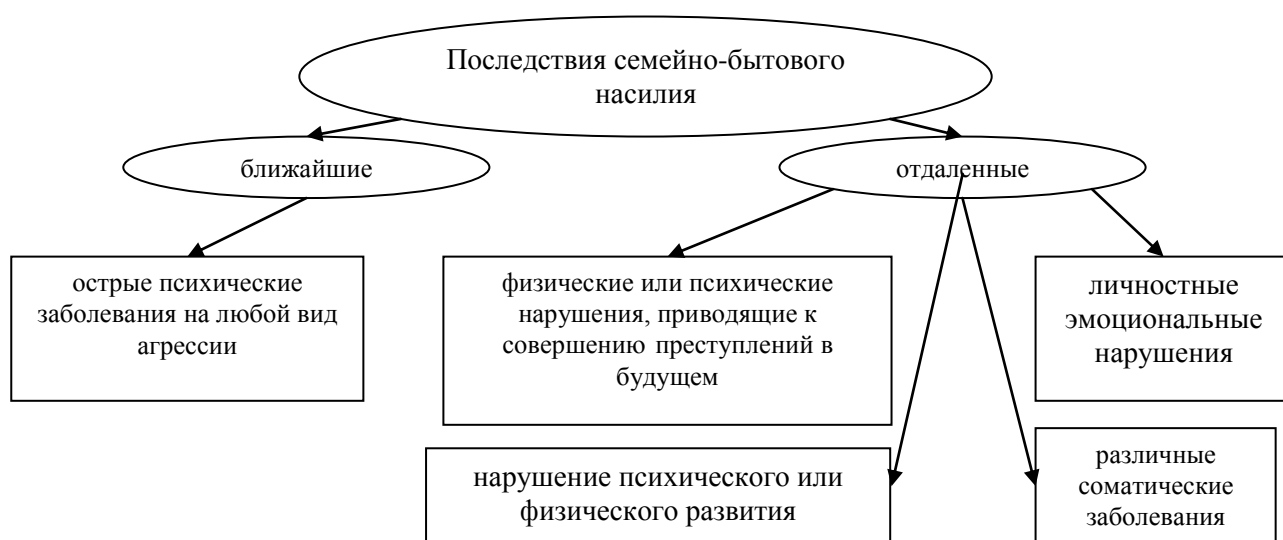


Рис. 2.1. Последствия семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних

К ближайшим последствиям следует отнести острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии, особенно на сексуальную. У детей более старшего возраста (12-15 лет) развивается тяжелая депрессия с чувством собственной ущербности, неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка,

¹ Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: Автореф. дис. канд.юрид.наук. -М., 2001. – С. 10.

различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, нарушения физического и психического развития, что в дальнейшем приводит к совершению ими преступлений в будущем¹.

К психологическим последствиям данного вида насилия относятся:

- 1) психическое переутомление;
- 2) длительное эмоциональное напряжение;
- 3) злоупотребление алкоголем;
- 4) неустойчивость настроения со вспышками злобно-тоскливого состояния, тревога;
- 5) утрата интереса к жизни;
- 6) ограничение и предельная формализация контактов с окружающими людьми;
- 7) отвращение к себе².

Социальные последствия семейной преступности находят выражение и в том, что отдельные виды преступности способны порождать не только сами себя, но и другие категории правонарушений. Социальная опасность семейного насилия в том, что оно:

- 1) нарушает права и свободы личности и разрушает ее социальную структуру;
- 2) будучи долгое время латентным, скрытым от внимания общества, способно неконтролируемо нарастать (словно снежный ком);
- 3) оно перманентно усиливает насилие в обществе, замыкая его «круг»;
- 4) подрывает процессы жизнеобеспечения и воспроизводства социального субъекта³.

Нарушение физического, психологического, эмоционального статуса несовершеннолетнего, его социальная дезадаптация и последующая виктимизация - лишь некоторые из этих последствий. К этому же типу

¹ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА М, 2008. С. 25-26.

² Предотвращение насилия в семье / Под ред. Захаровой Ж. А. М: Оргсервис. 2005. С. 9.

³ Сошникова И. В. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска / И. В. Сошникова, Г. А. Чупина / Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). С. 178.

последствий преступлений против несовершеннолетних следует отнести и деформации в культуре, идеологии: непризнание ребенка и его интересов высшей социальной ценностью, отторжение идеи прав человека, девальвация семьи, ослабление семейных и родственных связей, рост безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, увеличение числа несовершеннолетних, находящихся в социально опасном состоянии.

Непосредственно криминогенные последствия при исследовании рассматриваемого среза преступности более наглядны: речь идет о том, что совершаемые против несовершеннолетних преступления стимулируют их собственную криминальную активность, причем как непосредственно в несовершеннолетнем возрасте, так и позднее.

2.2. Анализ состояния и динамики и тенденции побоев и иных насильственных действий в отношении близких лиц

С 2013 по 2017 год число преступлений в отношении несовершеннолетних в Белгородской области увеличилось на 14,1 процента. Только в прошлом году было совершено 220 преступлений с детьми. Итоги 2017-го нам еще предстоит подвести, но в первом полугодии было отмечено небольшое (на 0,4 процента) снижение количества инцидентов с несовершеннолетними, что внушает оптимизм.

По информации от Департамента социальной защиты населения и здравоохранения Белгородской области в период с 2012 года по 2017 год из семей были изъяты и помещены в специализированные учреждения 52 несовершеннолетних, законные представители которых в последствие были лишены родительских прав, в связи с жестоким обращением с детьми.

Диаграмма 1. Факторы жестокого обращения 2012-2017 г.г.



По данным полученным от пресс-службы УМВД России по Белгородской области в период с 2012 года по 2017 год динамика совершения побоев и иных насильственных действий в отношении семьи и несовершеннолетних является положительной, если в 2012- 2014 годы зарегистрировано 12 обращений граждан, то 2015 году таких обращений- 6, в 2016 году- 3, а в 2017 году таковых вообще не зарегистрировано. Но это не означает, что данные виды преступлений не совершаются, так как не стоит забывать об их латентности.

В основном побои и иные насильственные действия совершаются в отношении собственных детей или детей супруга или сожителя. При этом потерпевший и преступник чаще всего проживают совместно, даже если брак с другим родителем ребенка давно расторгнут и отношения между ними неприязненные. Обычно только один ребенок в семье расценивается как наиболее трудный или обременительный, он и избирается объектом нападков и применения насилия.

В результате многочисленных исследований специалистов в области социальной защиты населения и здравоохранения были определены факторы и условия, которые способствуют жестокому обращению с детьми, нанесению побоев и иных насильственных действий:

– семья родителя-одиночки, а также многодетность семьи. В неполной семье больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у родителя, приоритетное внимание одному ребенку в ущерб другим и т. д.). Осложняющим фактором является нестабильность семьи, когда мать часто меняет сожителей, что существенно затрудняет формирование семейной системы. Во-первых, отношения между детьми и сожителем складываются по-разному и часто неопределенны; во-вторых, они отличаются непостоянством, что во многом обусловлено статусом нового члена семьи — «калиф на час».

– Отчим в семье или приемные родители (риск сексуального насилия над девочкой увеличивается в семьях с отчимом).

– Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи. Исследованиями подтверждается, что родители, применяющие насилие при разрешении конфликтов между собой, склонны использовать его с целью подчинения и по отношению к детям. Женщины, испытывающие насилие от мужа, достоверно чаще проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями — при доминирующей гиперпротекции — применение насилия над детьми наиболее вероятно. Также семьи с размытыми, неопределенными семейными ролями и функциями, с двойственным типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, имеют высокий риск применения насилия к ребенку. Семьи, в которых проявляют насилие к детям, отличаются недостаточными и нарушенными эмоциональными связями и коммуникация между членами семьи, как следствие этого — несформированная и

неэффективная психологическая поддержка, что соответствует низкому уровню семейной сплоченности.

– Проблемы между супругами (сексуальная неудовлетворенность, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки и пр.). Характер получаемой эмоциональной поддержки влияет на психологическое благополучие матери и в конечном итоге — на ее отношения с детьми. Брошенная или неудовлетворенная отношениями с мужем женщина с высокой степенью вероятности не сможет проявить нежность и установить близость со своим ребенком. В то же время ревнивые отцы могут воспринимать ребенка как соперника, вследствие чего они склонны эмоционально отвергать его и вступать в борьбу за любовь и привязанность матери, вместо того чтобы поддерживать и помогать ребенку.

– Межпоколенная передача. Родители, испытавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми. С раннего возраста родители-жертвы усвоили паттерн агрессивного поведения по отношению к другим людям и членам семьи в частности. Насилие для них — первичный и привычный способ разрешения социальных конфликтов. Родителей, страдавших в детстве от насилия, отличает низкая самооценка, социальная изолированность, переживание хронических повседневных стрессов, трудности при формировании близких отношений, особенно со своими детьми. Травматический опыт детства снижает их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и собственному ребенку в частности. Очень часто они повторяют ту же модель поведения: суровые требования и наказания.

– Проблемы взаимоотношений родителя и ребенка. Если между родителем и ребенком не формируется привязанность, то растет риск насилия. Кроме того, в старшем возрасте у ребенка могут быть трудности в формировании самостоятельности и близких отношений, поскольку

отсутствуют подходящие условия и образцы для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития умения решать проблемы, устанавливать эмоциональные связи.

2. Социально-экономические факторы риска насилия в семье:

– Низкий доход и постоянная нехватка денег вызывают напряженность, связанную с неудовлетворенностью основных потребностей членов семьи.

– Безработица или временная работа, а также низкий трудовой статус (особенно у отцов). Работающие матери меньше склонны к насилию.

– Многодетная семья. Большая семья требует больших эмоциональных и материальных затрат.

– Молодые родители. Рождение первого ребенка, в сочетании с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономические условия семьи.

– Неполная семья. Наличие только одного родителя-кормильца значительно ухудшает материальное положение. Доход неполной семьи в два раза меньше полной.

– Принадлежность к групповому меньшинству. Принадлежность к религиозной секте, проживание в узком кругу людей — деревне, маленьком городке, в сочетании с безработицей и низким уровнем образования приводят к социальной изоляции и ограничивают возможности поддержки и социального контроля.

– Неудовлетворительные условия проживания, перенаселенность жилой площади приводит к дополнительной напряженности, которая может спровоцировать насилие.

– Отсутствие социальной помощи, как от государства, так и от общественных организаций оставляет семью наедине со своими проблемами. Хронические стрессовые ситуации вызывают у родителя фрустрацию и

беспомощность, влияя на психологический климат семьи. Поскольку ребенок зависим от родителя, то для него высок риск стать «козлом отпущения».

3. Факторы риска, обусловленные личностью родителя:

– Особенности личности родителя. Риск насилия возрастает, если родители обладают такими психологическими особенностями, как ригидность, доминирование, тревожность, быстрая раздражительность (особенно на провоцирующее поведение ребенка), низкая самооценка, депрессивность, импульсивность, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, агрессивность, замкнутость, подозрительность и проблемы самоидентификации.

– Негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка. В этом случае родители оценивают поведение ребенка как сильный стрессор. Их отличает недовольство и негативное самоощущение. Они чувствуют себя несчастными, недовольными своей семейной жизнью, страдающими от стресса.

– Низкий уровень социальных навыков. Отсутствует умение вести переговоры, решать конфликты и проблемы, совладать со стрессом, просить помощи у других. При этом работают механизмы психологической защиты — наличие проблемы отрицается, чтобы не принимать помощь. Насилие над детьми является семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх обвинения, стыд, вину и т. д.

– Психическое здоровье родителя. Выраженные психопатологические отклонения, нервозность, депрессивность, склонность к суицидам увеличивают риск применения насилия в отношении детей.

– Алкоголизм и наркомания родителей и вытекающие из этого психофармакологические проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, гиперсексуальность, раздражительность, нарушения координации, ослабленный контроль над своим поведением, снижение критики, изменения личности и др. проблемы.

– Неразвитость родительских навыков и чувств. Дефицит родительских чувств и навыков чаще всего характерен для молодых, умственно отсталых или психически больных родителей. Молодой родитель нервозен, так как часто испытывает страх, что не справится с требованиями и не обладает необходимыми знаниями о развитии и воспитании ребенка. Боясь потерять контроль над ребенком, молодые родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как способ коррекции поведения ребенка. Иногда это обусловлено незнанием других возможностей. Есть категория родителей, которые убеждены, что ребенок существует для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать, любить и радовать их. Таким образом, ответственность за проблемы детства перекладывается на самого ребенка, роль взрослого в них отрицается.

Анализ судебной практики и доктринального толкования имеющихся норм свидетельствуют, что действующие на сегодняшний день правила, регламентирующие уголовно-правовую ответственность, носят несовершенный характер, имеется немало проблем. В частности, существует тенденция к росту фактов применения ответственности и одновременно - латентность семейного насилия¹; отсутствует эффективный механизм защиты прав детей; в отношении родителей-алкоголиков не назначается принудительное лечение, но часто применяется условное осуждение или штраф при том, что последний нередко заведомо не будет выплачен, так как многие из осужденных не работают; деньги, получаемые родителями в виде пособий на детей, расходуются не на нужды ребенка; подавляющее большинство осужденных лиц подпадают под амнистию, что дает им возможность для продолжения преступных действий с повторным привлечением их к ответственности²; нередко происходит

¹ Крылова О.А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание применения к родителям мер юридической ответственности // Современное право. 2009. N 8. С. 58.

²Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. N 12. С. 42 - 43.

оставление ребенка с родителями-алкоголиками со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

Вышесказанное подтверждают материалы из судебной практики:

в Мировом суде Белгородского района белгородской области 17 марта 2014 года был вынесен приговор Д-1-15/14 рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, ч.1 ст.116 УК РФ гражданина Б., не работающего, ранее судимого:

- 07.07.2013 года по ч.1 ст. 116 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства установлено, что гражданин Б. ненадлежащим образом исполнял обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей.

Преступление было совершено 20.01.2014 года гражданин Б. находясь в состоянии алкогольного опьянения по адресу: Белгородский район....., посчитав, что его несовершеннолетние дети (дочь- 2001 г.р. и сын- 2003 г.р.) поздно приходят из школы, не в должной мере слушаются, плохо ведут школьные дневники решил применить к ним физическую силу, имею умысел причинения физической боли гражданин Б. нанес не менее трех ударов несовершеннолетней, после чего толкнул ее.

Продолжая свои действия направленные на причинение побоев и физической боли малолетнему сыну гражданин Б. нанес не менее девяти ударов в область лица и не менее пяти ударов ногами по телу, которые повлекли физические повреждение в виде кровопотеков, разрыва верхней губы. Далее гражданин Б. сопровождая нецензурной бранью совершил иные насильственные действия в отношении своей несовершеннолетней дочери, причинив последней физические повреждения не повлекшие последствия указанные в ст. 115 УК РФ.

Суд постановил:

¹ Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. М., 2010. С. 114.

Признать гражданина Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ и назначить ему обязательные работы сроком на 120 часов.

Признать гражданина Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ и назначить ему обязательные работы сроком на 100 часов.

Признать гражданина Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ и назначить ему обязательные работы сроком на 100 часов.

На основании ст. 69 ч.2 УК РФ путем частичного сложения наказаний, соответственно назначить наказание в виде обязательных работ срок на 240 часов.

Необходимо обратить внимание и на еще одну недавно появившуюся проблему. В начале 2017 г. был принят Закон о декриминализации насилия в семье¹, уголовное наказание теперь возможно только в случае административной преюдиции (ст. 116.1 УК РФ). Мнение законодателей о том, что члены семьи должны сами позаботиться о комфортном сосуществовании, несостоятельно в отношении «слабых» членов семьи, то есть тех, кто не имеет отдельного жилья, самостоятельного заработка и т.д., особенно в отношении ребенка - субъекта, не обладающего полным набором физических, психических и юридических возможностей, необходимых для самостоятельного отстаивания своих прав. Несмотря на то, что этот Закон не отменяет статью о наказании родителей за жестокое обращение с детьми, он в силу самостоятельного определения судьями понятия «жестокое обращение» способен привести к новому толкованию состава преступления по статье 156 УК РФ. Потому с целью защиты прав ребенка при декриминализации семейного насилия следовало бы внести изменения в статью 156 УК РФ, создав открытый перечень

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ (последняя редакция) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

действий, составляющих жестокое обращение с несовершеннолетним, включив в него побои.

Кроме того совершение побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних, жестокое обращение с ними могут привести к таким пагубным последствиям, как разрушению семьи- неотъемлемого института общества.

При глубоком правовом конфликте между интересами ребенка и его родителя может возникнуть потребность в лишении родительских прав с учетом оснований, указанных в ст. 69 СК РФ. Особенности порядка лишения родительских прав регламентированы статьей 70 СК РФ. Лишение родительских прав происходит в отношении лично ребенка в виде защиты его интересов. К этой мере прибегают только тогда, когда его нарушенные права уже не могут быть в силу содеянного восполнены родителем и исключена вероятность сохранения семейных связей между родителем и ребенком. Публичный интерес при лишении родительских прав заключается в правовом устремлении общества (но в определенных законом границах) к сохранению непротиворечивого союза родителей и их детей.

Сведения о вовлеченности ребенка в ту или иную ситуацию, созданную аномальными поступками родителя, даже если событие напрямую не касалось ребенка (например, насилие родителей в отношении знакомых и незнакомых людей, животных и т.п.), физические, психологические и социальные последствия такого воздействия исследуются при рассмотрении дела о лишении родительских прав, в том числе по основаниям злоупотребления родительскими правами, жестокого обращения с детьми, причинения побоев и иных насильственных действий. Тем более очевидны последствия в виде лишения родительских прав при умышленном преступлении родителя против жизни или здоровья своих детей или другого родителя. Преступные действия родителя нарушают права ребенка на жизнь, безопасность, неопасную

семейную среду, личную, нравственную и половую неприкосновенность, дезорганизуют или вовсе калечат судьбу несовершеннолетнего

Указание на то, что родители могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи, следует той же логике: на ребенке непременно скажется вред, нанесенный людям, окружающим его в семейной группе. Грубое нарушение детского личностного развития с еще большей вероятностью отразится на его последующей жизнедеятельности.

По мнению А. Кузнецовой в целях профилактики и предупреждения семейного насилия необходимо ставить приоритет на поддержку семьи уполномоченными на то органами, а не прибегать к контролю.

2.3. Предупреждение побоев и иных насильственных действий в отношении несовершеннолетних

Наиболее эффективным направлением защиты детей от жестокого обращения являются меры ранней профилактики. Профилактическая работа по предупреждению насилия и жестокости в семье сложна и требует высокого профессионализма.

Профилактика – это комплекс превентивных мероприятий, направленный на сохранение и укрепление психологического здоровья детей путем повышения общего уровня психологической культуры родителей и формирование социальных установок неприемлемости насильственных форм воспитания детей в семье¹.

¹ Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996.

На основании рекомендаций Всемирной организации здравоохранения в Белгородской области разработан алгоритм мер предупреждения семейного насилия, в котором различают первичную, вторичную и третичную профилактику.

Термин «первичная профилактика» применяется к мерам, направленным на все население, в том числе на родителей с целью предупреждения насилия в семье. Задачей этого уровня профилактики является формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения родителей, воспитание гармоничной личности.

В рамках первичной профилактики можно рассматривать широкий спектр программ просвещения общественности, родителей, обучения профессионалов в области предотвращения насилия над детьми. Эффективными формами этой работы являются:

- систематическое освещение в средствах массовой информации проблемы насилия над детьми с целью воздействия на общественное мнение и трансформации стереотипов воспитания;
- проведение бесед и лекций для населения;
- организация различных благотворительных акций и других общественно-значимых мероприятий;
- выпуск и распространение методических брошюр, информационных листов;
- организация выездных консультативных пунктов (консультации специалистов);
- проведение обучающих семинаров, совещаний для специалистов различных служб;
- открытие «горячих линий» для оперативного оказания помощи при личном обращении жертвы насилия (телефон доверия);

- усиление контроля за выявлением и учетом детей школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительной причине занятия в общеобразовательных учреждениях;

- активное внедрение в школьную практику новейших педагогических технологий, психологических тренингов, ориентированных на организацию совместной деятельности школьников и взрослых, способных изменить систему сложившихся взаимоотношений в триаде «педагог-родитель-ребенок»;

- обучение будущих родителей методам ненасильственной коммуникации;

- формирование у детей правовой грамотности в отношении преступлений против личности, расширение социально-психологической компетентности в целях снижения латентного домашнего насилия;

- обучение несовершеннолетних безопасному поведению в целях защиты от агрессии окружающих, а также для налаживания партнерских отношений в будущей собственной семье;

Значительный вклад в профилактику насилия и жестокости в семье вносят образовательные учреждения. В них целесообразно проведение следующих профилактических мероприятий:

- общешкольные родительские собрания с выступлением специалистов различных служб;

- классные часы «Уроки нравственности»;

- консультирование психологами родителей и других заинтересованных лиц по проблемам насилия, жестокого обращения в семьях;

- проведение правовых игр с участием специалистов КДН и др.;

- проведение тренинговых занятий с учащимися и родителями, направленных на отработку вопросов взаимоотношений и способов разрешения конфликтов в семьях;

Большую роль в работе по профилактике насилия и жестокого обращения с детьми в семье играют психологические Центры (ППМС-центры). Работа

Центров большей частью направлена на проведение мероприятий по повышению компетентности организаторов профилактической работы.

Вторичная профилактика означает меры, направленные на тех, кто еще не переживал инцидента насилия, но находится в ситуации повышенного риска этого.

Вторичный уровень направлен на конкретных детей, подростков и их родителей. Он предусматривает систему мер, которые можно разделить на три группы:

1. Выявление детей, испытывающих жестокое обращение. Индикаторами жестокого обращения являются.

2. Работа с родителями через индивидуальные беседы, проведение классных собраний для определенной категории родителей, приглашение родителей на заседания школьного совета профилактики, посещение семьи на дому. Основными исполнителями здесь выступают педагоги-психологи, социальные педагоги, классные руководители, педагоги, социальные работники и др.

3. Работа с детьми – привлечение их к общественной жизни, индивидуальная и групповая работа, беседы, тренинги. К этой работе могут привлекаться школьные психологи, социальные педагоги, классные руководители. Задачей этой работы является предупреждение развития негативных последствий насилия для ребенка.

Термин «третичная профилактика» обозначает меры вмешательства в случаях, когда насилие над ребенком уже совершилось. Они направлены на оказание помощи пострадавшему и предупреждение повторения насилия в будущем. Этот уровень требует выделения ребенка из среды жестокости и проведения реабилитационных мероприятий (медицинское лечение, психотерапия и т.д.).

Во многих городах созданы и функционируют вневедомственные учреждения - кризисные центры. Кризисные центры – это организации,

которые работают над решением проблем насилия в отношении женщин и детей, включая физические, психологические, сексуальные, эмоциональные, экономические аспекты данной проблемы. Сейчас в нашей области существуют более 5 кризисных центров для женщин и детей.

Кризисные центры оказывают действенную помощь пострадавшим, стремятся изменить общественное мнение к проблеме насилия, оказать влияние на законодательную и исполнительную власть по применению механизмов защиты граждан от насилия.

Для этого в кризисных центрах организуются телефоны доверия, предоставляющие возможность побеседовать с психологом, получить консультацию юриста, принять участие в группах психологической поддержки.

Задачами кризисных центров являются:

- оказание социальной, психологической, юридической и иной помощи;
- социальная реабилитация членов семьи;
- оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций в семье;
- осуществление социального контроля над поведением членов семьи, совершивших насилие в семье;
- предоставление убежища пострадавшим от насилия членам семьи.

Основными задачами руководителей и специалистов органов и учреждений системы профилактики в случаях выявления фактов насилия и жестокого обращения с детьми являются:

- проведение профилактических мероприятий по предупреждению жестокого обращения с детьми;
- внимательное отношение к внешним признакам проявления жестокого обращения с детьми;
- оперативное информирование правоохранительных органов о выявленных случаях жестокого обращения с детьми;
- проведение работы по реабилитации жертв насилия.

Действия сотрудников медицинских учреждений

1. Провести медицинскую оценку состояния ребенка-жертвы жестокого обращения, зафиксировав данные в медицинской карте.
2. При необходимости госпитализировать ребенка, подвергшегося жестокости.
3. Направить служебную записку руководителю лечебного учреждения о выявленном случае жестокого обращения с ребенком.
4. Руководитель лечебного учреждения немедленно направляет информацию о выявленном случае жестокого обращения с ребенком в правоохранительные органы.

Действия сотрудников образовательных учреждений

1. Направить служебную записку руководителю образовательного учреждения о выявленном случае жестокого обращения с ребенком.
2. Руководитель образовательного учреждения сообщает по телефону (затем, в течение дня направляет письменную информацию) о выявленном случае жестокого обращения с ребенком в органы опеки и попечительства для проведения обследования условий жизни и воспитания ребенка.
3. Специалист по охране прав детства совместно со специалистом образовательного учреждения, сотрудником органов внутренних дел (при необходимости) проводит обследование условий жизни и воспитания ребенка, по результатам которого составляется акт обследования.
4. По итогам проведенных мероприятий руководитель образовательного учреждения направляет в правоохранительные органы информацию о выявлении признаков жестокого обращения с ребенком.

Действия сотрудников органа опеки и попечительства

При получении информации о непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью, носящей прямой и явный характер, не вызывающей сомнения в возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью ребенка в силу

самых разнообразных причин (избиения родителями, от голода из-за непредоставления пищи, истязаний и т.п.):

1. Выйти на место для обследования условий жизни и воспитания ребенка (при необходимости – с участием сотрудников правоохранительных органов), составить соответствующий акт.

2. Составить по результатам рассмотрения сообщения о наличии такой угрозы акт об отобрании ребенка (постановление, распоряжение главы муниципального образования).

3. Исполнить данный акт немедленно (при необходимости – с участием сотрудников правоохранительных органов).

4. Незамедлительно уведомить об отобрании ребенка у родителей прокурора, который при наличии соответствующих оснований принимает меры, предусмотренные законом.

5. Обеспечить временное устройство ребенка (поместить в социальный приют, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, дом ребенка).

6. В течение семи дней после издания акта об отобрании ребенка обратиться с иском в суд о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав¹.

При поступлении информации о жестоком обращении родителей с ребенком:

1. Направить сообщение в правоохранительные органы для привлечения к установленной законом ответственности.

2. Направить сообщение в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

3. Подготовить материалы в суд для возбуждения дела о лишении родительских прав.

¹Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120 – ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

Действия сотрудников органов соцзащиты

1. Провести совместно со специалистами органов опеки и попечительства и при необходимости – сотрудниками органов внутренних дел обследование условий жизни и воспитания ребенка, составить акт обследования.

2. Направить служебную записку руководителю учреждения о выявленных признаках жестокого обращения с ребенком, приложив акт обследования.

3. Руководитель учреждения направляет информацию о выявленных признаках жестокого обращения с ребенком в правоохранительные органы.

Действия сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

1. Поступающую информацию от органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- зафиксировать в документах по делу производству;
- отразить информацию в соответствующей графе ежемесячного отчета (о работе с семьями, находящимися в социально опасном положении), направляемого в областную комиссию;
- проанализировать и выявить причины и условия, способствовавшие жесткому обращению с ребенком;
- организовать профилактическую работу по предупреждению данных явлений;
- организовать индивидуально – профилактическую работу по реабилитации несовершеннолетних жертв насилия¹.

2. При поступлении информации о жестоком обращении с ребенком от граждан - дать поручение социальным педагогам или сотрудникам социозащитных учреждений провести обследование условий жизни и воспитания ребенка; по результатам акта обследования направить сообщение в

¹Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120 – ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

правоохранительные органы для привлечения родителей к установленной ответственности.

Приоритетным направлением в деле защиты прав детей признано своевременное реагирование на каждый конкретный случай нарушения прав ребенка, осуществление системной работы по профилактике социального сиротства, детской беспризорности и безнадзорности и формирование в обществе атмосферы неприятия любых проявлений жестокости по отношению к ребенку.

Для решения обозначенных проблем и достижения эффективных результатов в работе по профилактике жестокого обращения и семейного неблагополучия, своевременного выявления детей и семей, находящихся в социально опасном положении, необходимо слаженное взаимодействие всех заинтересованных структур и ведомств, широкое социальное партнерство, включая телефоны доверия, правоохранительные органы, областные и территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, службу содействия уполномоченному по правам ребенка в Белгородской области, органы опеки и попечительства, психологические службы, учреждения социальной сферы и другие государственные органы и общественные организации.

Наилучший способ борьбы с насилием в отношении детей – это его предотвращение. Здесь каждый должен сыграть свою роль, однако основную ответственность должно нести государство. Сюда входит запрещение всех видов насилия в отношении детей независимо от того, где оно происходит, и кто является виновником, а также инвестирование программ по профилактике насилия с целью устранения его причин. Люди должны отвечать за свои действия, однако прочные юридические основы необходимы не только для принятия санкций, но и для передачи мощного и однозначного сигнала о том, что общество просто не допустит какого-либо насилия в отношении детей.

Насилие в отношении детей включает в себя физическое и психологическое насилие, дискриминацию, недосмотр и жестокое обращение, начиная от телесных и унижающих достоинство ребенка наказаний дома до полового насилия вне дома. В этот перечень входят использование средств физического удерживания в детских медицинских учреждениях, жестокое обращение о отсутствие должного внимания в детских интернатных учреждениях, теракты, детоубийства.

Еще в 2006 году после всеобъемлющего анализа данного вопроса Комитет ООН призвал все страны выполнить 12 рекомендаций:

1. Повысить заинтересованность и расширить деятельность на национальном и местных уровнях. Рекомендация касается учреждения национального координатора по вопросам насилия в отношении детей, запуск в масштабах страны процесса планирования действий по искоренению насилия в отношении детей.

2. Закрепить все виды насилия в отношении детей. Проведение законодательных реформ, включая реализация законов, запрещающих все виды насилия в любой обстановке, в том числе все виды телесных наказаний, традиционные практики, отрицательно влияющие на здоровье детей (ранние и насильственные браки), практику калечащих операций на женских половых органах, сексуальное насилие, пытки, унижающие наказания.

3. Уделять первостепенное внимание профилактическим мерам.

Устранение источников возникновения насилия, а также непосредственных факторов риска.

4. Содействовать пропаганде ненасильственных ценностей и повышению осведомленности. Рекомендация касается создания в обществе атмосферы нетерпимого отношения к насилию над детьми, необходимо не допускать случаев попустительства или равнодушия, проводить информационные кампании по пропаганде ненасильственных ценностей и защите прав детей.

5. Нарращивать потенциал всех, кто работает с детьми и в интересах детей.

Цель- повышение эффективности профилактических мероприятий, а также выявление и пресечение случаев насилия над детьми.

6. Добиваться ответственности за содеянное и покончить с безнаказанностью. Необходимо создать меры в обществе атмосферы доверия к системе правосудия посредством привлечения к судебной ответственности всех лиц, виновных в совершении насилия в отношении детей.

27 марта 2015 года на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений ответственный секретарь Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, начальник ГУОООП МВД России Ю.К. Валяев подчеркнул, что преступление в семье - наиболее опасная форма агрессии. В основном потерпевшие от данного вида преступлений - женщины и несовершеннолетние. При этом возросло число несовершеннолетних, ставших объектом насилия со стороны родителей. Это очень тревожная статистика¹.

В настоящее время в России одним из наиболее эффективных субъектов профилактики внутрисемейной преступности продолжают оставаться органы внутренних дел, которые наделены действующим законодательством значительными полномочиями².

В рамках общей профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых на бытовой почве, сотрудники органов внутренних дел, прежде всего участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, систематически проводят анализ криминогенной обстановки на обслуживаемой территории, на основе которого вносят представления руководству территориального органа МВД России по совершенствованию профилактической работы с предложением конкретных мер о постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере³.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://ombudsman.midural.ru/news/show/id/356/news_category/61

² Харламов В.С. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. 2012. №12.

³ Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение

Вместе с тем на сегодняшний день практически отсутствует возможность привлечения семейных дебоширов к административной ответственности, за исключением случаев, когда конфликт выходит за рамки жилища, нарушая общественный порядок и ущемляя права других граждан. Как правило, правовые основы для вмешательства органов внутренних дел появляются уже при совершении в семье уголовно-наказуемых деяний. Среди них преобладают следующие преступления, совершенные одним членом семьи против другого: убийство (ст.105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои (ст. ст. 111, 115, 116 УК РФ); преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность (ст. ст. 131- 135 УК РФ).

Проведенные исследования с целью оценки уровня насилия в семьях и детских учреждениях показывают о необходимости введения эффективных процедур получения сообщений о фактах насилия и расследования случаев насилия, а также принятия поступающих от детей жалоб о случаях физического и эмоционального насилия. Также целесообразно установить порядок сбора информации обо всех случаях причинения побоев, иных насильственных действий и жестокого обращения в отношении детей, включая сведения о детях, признанных потерпевшими, а также о тех случаях, когда уголовные дела не возбуждались (лишение родительских прав, привлечение к административной ответственности, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим обстоятельствам).

В качестве основной проблемы профилактики семейно-бытового насилия необходимо обозначить отсутствие четкой законодательной основы данной деятельности. По мнению отечественных ученых, одним из путей решения проблем профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере могли бы стать разработка и принятие Федерального закона «О предотвращении насилия в семье», аналоги которого существуют в некоторых зарубежных государствах.

Но в России пока нет закона об ответственности за бытовое (семейное) насилие, хотя Общественная палата Российской Федерации уже давно признала, что этот закон необходим¹.

В указанном нормативном правовом документе необходимо закрепить такие понятия, как «семейно-бытовые отношения», «бытовое насилие», «субъекты профилактики бытового насилия», сформулировать принципы профилактики бытового насилия.

Также крайне важно законодательно классифицировать виды бытового насилия, не ограничиваясь физическим его проявлением, поскольку психологическое, сексуальное и экономическое насилие несут в себе не меньшую общественную опасность. Что касается несовершеннолетних членов семьи, то это могут быть какие-либо умышленные действия физической, сексуальной, психологической либо экономической направленности, если эти действия нарушают их конституционные права и свободы как человека и гражданина и наносят моральный ущерб, вред физическому либо психическому здоровью.

Полагаем, что внесение изменений в законодательство даст более реальную возможность по предотвращению преступлений в отношении несовершеннолетних. Считаем необходимым закрепить в уголовном законодательстве понятия «малолетний возраст потерпевшего», а не только заведомую для виновного его беспомощность, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание;

В Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» особо отмечена распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, недопустимость широкого распространения жестокого обращения с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей,

¹ Сердюк Л.В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. №3.

пренебрежение их основными потребностями. Также отмечается настоятельная необходимость разработки и нормативного закрепления стандартов оказания специализированных профилактических услуг по предотвращению жестокого обращения с детьми, преодолению семейного неблагополучия и социального сиротства, реабилитационной помощи детям (их семьям), пострадавшим от жестокого обращения, обеспечение внедрения и распространения современных технологий профилактической и реабилитационной работы с семьей и детьми и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Преступность против несовершеннолетних - это разновидность общей преступности. Структуру данного вида преступности составляют деяния, направленные на причинение вреда интересам развития несовершеннолетнего.

2. В выпускной квалификационной работе рассмотрена проблема защиты несовершеннолетних от побоев и иных насильственных действий. При этом ставится вопрос об уголовно-правовой защите детей. В этой связи, проанализирована специфика побоев и иных насильственных действий, выдвигается ряд положений, связанных с законодательным решением проблем. Предлагается также обсудить такую проблему, как права детей и их защита уголовным законодательством.

3. Изучена динамика и особенности противоadolescentной преступности с начала действия современного УК РФ неоднозначна. На протяжении последних лет общее число преступлений против несовершеннолетних обнаруживает положительную динамику: с 2012 года их число сократилось, но не стоит забывать что данная категория преступлений является латентной и картина не может быть целостной. Противоadolescentная преступность не только обладает специфическими характеристиками, но и обнаруживает тесное сродство с иными видами преступности. В частности отмечается ее тесная связь с насильственной (особенно семейно-бытовой ее частью), организованной и корыстной преступностью.

На основании изложенного полагаем необходимым и своевременным:

1. В качестве пути решения проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере могли бы стать разработка и принятие Федерального закона «О предотвращении насилия в семье», аналоги которого существуют в некоторых зарубежных государствах. В указанном нормативном правовом

документе необходимо закрепить такие понятия, как «семейно-бытовые отношения», «бытовое насилие», «субъекты профилактики бытового насилия», сформулировать принципы профилактики бытового насилия.

3. Крайне важно законодательно классифицировать виды бытового насилия, не ограничиваясь физическим его проявлением, поскольку психологическое, сексуальное и экономическое насилие несут в себе не меньшую общественную опасность. Что касается несовершеннолетних членов семьи, то это могут быть какие-либо умышленные действия физической, сексуальной, психологической либо экономической направленности, если эти действия нарушают их конституционные права и свободы как человека и гражданина и наносят моральный ущерб, вред физическому либо психическому здоровью.

4. Обеспечение безопасного развития несовершеннолетних требует ревизии государственной политики в профилактики и предупреждения побоев и иных насильственных действий.

5. Следует соблюдать меры ранней профилактики причинения побоев и иных насильственных действий в качестве работы по предупреждения совершения преступлений против здоровья несовершеннолетних. Необходимо рассматривать широкий спектр программ просвещения общественности, родителей, обучения профессионалов в области предотвращения насилия над детьми.

6. Необходимо, содействовать пропаганде ненасильственных ценностей и повышению осведомленности. Рекомендация касается создания в обществе атмосферы нетерпимого отношения к насилию над детьми, необходимо не допускать случаев попустительства или равнодушия, проводить информационные кампании по пропаганде ненасильственных ценностей и защите прав детей.

7. В части обеспечения организационных основ профилактики преступлений против несовершеннолетних на законодательном уровне требует

своего скорейшего разрешения проблема, обусловленная необходимостью создания стройной, скоординированной системы субъектов профилактики преступлений против несовершеннолетних.

Предложенные выше мероприятия могут дать эффект только при условии проведения их квалифицированными кадрами. Однако в погоне за количеством на фоне коммерциализации высшего образования не стоит забывать о качестве дипломов выпускников; к последним следует предъявлять повышенные требования, поскольку, от уровня их профессиональной подготовки во многом будут зависеть судьбы многих людей. Возможные упущения в работе вузов должны блокироваться системой профессионального тестирования при приеме на работу.

ЛИТЕРАТУРА

I. НОРМАТИВНАЯ БАЗА

1) Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.

2) Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.

3) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних («Пекинские правила») // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.

4) Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

5) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

6) Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120 – ФЗ (ред. 07.05.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

7) Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ (последняя редакция) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

8) Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2005 № 683 // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

9) Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

10) Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

II. МОНОГРАФИИ, ДИССЕРТАЦИИ, УЧЕБНИКИ, СТАТЬИ

1. Абызов Р. В. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 1998.

2. Александров В.Б. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних: криминологические и социально-правовые проблемы: автореферат дис. кандидата юридических наук. – М., 2008.

3. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М., 2001.

4. Аргунова Ю.Н. Преступления, связанные с наркотиками // Изменения преступности в России (криминологический комментарий статистики преступности). - М., 1994.

5. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>.
6. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4.
7. Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М. 1991.
8. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. -144с.
9. Васильченко Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2002.
10. Васько Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ. – М.: Генезис, 2009.
11. Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. N 12.
12. Вениаминов, В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов: РГБ, 2005. – 184с.
13. Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 1996.
14. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1.
15. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. -145с.
16. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009.

17. Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования. - М., 1994.
18. Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10.
19. Грекова Б.Д. Судебники 15-16 веков / -М., 1952. -211с.
20. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1997. -110с.
21. Дмитроевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1995.
22. Догадина М.А., Перегожин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. - №4.
23. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. - 1999. - №4.
24. Ермаков В, Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. - М., 1999.
25. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. - М., 1998.
26. Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были // Мировой судья. 2014. N 5.
27. Каплун А.Ю. Объективные признаки побоев // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики Материалы II Межвузовской научно-практической конференции; под общей редакцией Е. В. Королюк. Министерство науки и образования РФ, Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в городе Тихорецке. 2014. С. 69.

28. Кафарова Д.М. Криминологическая характеристика личности подростка с девиантным поведением // Российский следователь, 2007, №14.
29. Колесова В.В. Домострой /пер. с древнерусского М.: АСТ, 2016. - 182с.
30. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. -66с.
31. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. - М., 2005.
32. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д.Малкова. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008.
33. Криминология: Учебник. /Под ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА-ИНФРА, 2007.
34. Криминология: Учебник/Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М.: Юристъ, 2007.
35. Крылова О.А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних как основание применения к родителям мер юридической ответственности // Современное право. 2009. N 8.
36. Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. - 174с.
37. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 2009. -124с.
38. Кулакова Н. Г. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с торговлей несовершеннолетними: Дис. канд. юрид. наук. М., 2000.
39. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве// Административное право и процесс. 2015. №9.
40. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования, 2006. - №1.

41. Макаров А. В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2001.
42. Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие. - М, 1993.
43. Маньков А.Г. Соборное Уложение 1649 г. / Л.: Изд-во Наука, 1987. - 357с.
44. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М, 2000.
45. Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. - СПб., 2001.
46. Мишота В. А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000.
47. Мкртычян Б.А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. кандидата юридических наук. – Челябинск, 2003.
48. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Юристъ, 2009. – 516с.
49. Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. М., 2010. -114с.
50. Никитина А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение бытового насилия в отношении несовершеннолетних: дис. канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2005.
51. Николаева Ю.В., Гримальская С.А. Новая редакция ст. 116 УК РФ: за и против. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIV Международной научно-практической конференции: Сборник. М.: Проспект, 2017. -145с.
52. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Справочная информационная

система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

53. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 1998. - № 16 (83).

54. О состоянии преступности, сопряженной с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних / <http://www.mvd.ru>

55. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ.ред. В.М.Лебедева. – М.: Издательский дом «Городец», 2009.

56. Остапенко Н.И. Перспективы и проблемы развития института школьных инспекторов милиции // Российский следователь, 2007, №13. – С.28-30.

57. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://genproc.gov.ru/>

58. Папкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь, 2007, №13.

59. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: Патриархия.ru

60. Петров Ф. Ю. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (проблемы криминологии). Лекция. - М., 2002.

61. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Науч.ред. С.Ф.Милюков. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005.

62. Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2003.

63. Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2007.

64. Права детей в Российской Федерации: законодательство и практика // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2003. - № 3 (196).

65. Предупреждение насилия в школе. / Касаткин В.Н. и др. // Воспитание школьников, 2007. – №2.

66. Преображенский А.А. Законодательство Петра Первого / -М., 1997 г. - 920с.

67. Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / //Журнал российского права, 2001. - № 8.

68. Пудовочкин Ю. Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. - Ставрополь, 2000.

69. Путилов П. Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Омск, 1999.

70. Ревин В. П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений: Дис. д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. - М., 1994.

71. Сердюк Л.В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. №3.

72. Свод законов Российской империи 1832 г. / Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>.

73. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма; Инфра-М., 2012.

74. Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы): дис. д-ра юрид. наук. - М., 1998.
75. Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи. - Волгоград, 1998.
76. Система работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях. / Сост. Г.А.Ромашкина. – Волгоград: ИТД «Корифей», 2006.
77. Сошникова И. В. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска / И. В. Сошникова, Г. А. Чупина / Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201).
78. Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. — М.: Статут, 2012. -234с.
79. Таран Ю.Н. Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних / Справочно-информационная система «Консультант Плюс».
80. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: 1997. -172с.
81. Ткаченко А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2000.
82. Толстых А.В. Подросток в неформальной группе. - М.: Знание, 1991. – 79 с.
83. Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. -149с.
84. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: Дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2000.

85. Уголовный кодекс РСФСР / Справочная информационная система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/10107062/>

86. Феоктистов Д.А. Особенности законодательной конструкции ст.116 УК РФ в свете изменений законодательства // В книге: Современность в творчестве начинающего исследователя. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2017.

87. Харламов В.С. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. 2012. №12.

88. Хуснетдинова Л.М. К вопросу о домашнем насилии в отношении детей // Российская юстиция, 2017, № 5.

89. Чабанянц М. Б. Криминологические аспекты влияния насилия и жестокости в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних: Авто-реф. дис. канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002.

90. Частная криминология / Отв.ред. Д.А.Шестаков. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007.

91. Чечель, Г. И. Квалификация истязания по действующему законодательству. – Барнаул, 2011.-58с.

92. Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. -94с.

93. Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 2.

94. Шахов В.И. Насилие в семье: Уголовно-правовое и криминологическое значение: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ижевск, 2003.

95. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика. - СПб., 2003.

96. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Семья - конфликт -

преступление. - СПб.: СПбГУ, 1996.

97. Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом // Российский юридический журнал. 2016. N 5.

98. Школьный инспектор: первые достижения // Опасный возраст, 2009. - №3.

99. Шнайдер Г. Й. Криминология. - М., 1994.

100. Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: Дисс... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006.